

lilith

Дьявольские обзятия

Lilith

Дьявольские объятия

«Издательские решения»

Lilith

Дьявольские объятия / Lilith — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510996-5

Первая книга из серии «Звёздные боги». Это жёсткая история о мистической любви и ненависти девушки — не человека, воспитанной среди людей, но начинающей понимать, что её природа — убивать других существ, питаться их кровью и жизненной энергией. Она — наследница династии одной из древних рас, враждующих между собой, и ей ещё предстоит отвоевать своё место под солнцем.

ISBN 978-5-00-510996-5

© Lilith

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

ДЬЯВОЛЬСКИЕ ОБЪЯТИЯ

Lilith

© Lilith, 2020

ISBN 978-5-0051-0996-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Есть демон утра

Дымно светел он

Златокудрый и счастливый

Как синь струящийся хитон

Весь перламутра переливы

Но, как ночью, тьмой сквозит лазурь,

Так этот лик сквозит, порой, ужасным

И золото кудрей червонно-красным

И голос рокотом забытых бурь.

А. Фет

ГЛАВА 1

А счастье было так возможно...

И так возможно...

И вот так...

(NN)

Внезапное воспоминание затмило вид осеннего парка за окном: ясный морозный день, я иду позади компании однокурсников, чуть впереди них – наш преподаватель по психологии. И тут с крыши срывается глыба льда, погребая под собой препода. Под ноги летят ледяные осколки, окрашенные красным. Поломанное обезглавленное тело безвольно лежит в стремительно расплзающемся кровавом месиве... и чей-то вопль...

Тут я поймала себя на том, что уже несколько минут отстранённо смотрю в окно, как сумерки окутывают парк под мерный шелест дождя.

Я сидела за большим столом, загруженным пыльными пожелтевшими подшивками газет в старом архиве городской библиотеки. Уже не первый день проводила я свои исследования, но ни одна из газет не сообщала о катастрофе, случившейся 14 лет назад на побережье, где меня нашли. Ничего, что могло навести на след пропавших родителей. Их я не помнила. Даже своего полного имени.

Воспоминания начинались с морского дна: вспышка света и тёмная вода вокруг, боль, ужас, попытки всплыть, глоток воздуха, рёв шторма. Борьба со стихией и отчаянное желание выжить. Где-то вдали сверкал огонёк маяка. Не знаю, каким чудом я смогла добраться до берега. Одинокая и обессиленная. Утром появились люди и забрали меня в больницу, а потом устроили в приют для сирот. Тогда мне было 3 года, но я до сих пор не узнала, как оказалась в море.

– А, чёрт, бесполезно всё! – Подшивки шлёпнулись на кипу других.

Я вскочила из-за стола и в сердцах пнула стул. Дети из приюта как-то подтрунивали надо мной, что я такой хороший ребёнок, если родители решили утопить меня. Я в это не верила. Не могла.

– Загадок не существует, кто-то всегда знает ответ. – Прочитывала я и опять уселась за стол, скептически поглядывая на ещё не просмотренную папку.

Что-то подсказывало мне, и здесь ничего нужного не найдётся. Газеты пестрели заголовками: «Сильнейший шторм за сотни лет», «Предвестник Апокалипсиса», «Знамения и пророчества сбываются» и тому подобной ерундой. Фанатики и шарлатаны наперебой трактовали происходящие в мире события, страшая расплатой за грехи, но это меня не интересовало. Я искала сведения, могущие подсказать моё происхождение. Ведь не из пены морской я родилась! Тем более такая...

«Девочка с кошачьими глазами» – вспомнилось чьё-то высказывание. Тогда я ещё не научилась воспринимать свои странные глаза с вертикальными зрачками и заострённые уши, как неповторимый шарм. Это доводило до состояния тихого бешенства. Порой, до бурного, когда кому-то приходило в голову указать на мои отличия от общей массы.

Я отличалась от других людей физически. Мои глаза временами начинали светиться в темноте, я видела не так, как другие люди: могла сфокусировать взгляд и рассмотреть мелкие детали на большом расстоянии и слух у меня был гораздо острее, чем у обычных людей. Когда я злилась, у меня начали появляться клыки и когти. А сны, забываемые по пробуждении, оставляли осадок чего-то нужного, важного, что надо узнать. Или вспомнить. Это стало настоящим тернием в неподходящем месте.

Может, у меня врождённое уродство, а может, я – чей-то научный эксперимент. Такое тоже могло быть. Наука достигла достаточно высокого уровня, чтобы проводить эксперименты с генами. Только, на мой взгляд, учёные сами толком не знали, что творят и к чему это может привести...

Вскоре после того, как я оказалась в приюте, появились солидные люди и начали изучать меня: делать какие-то анализы, увезя из приюта в исследовательский центр. Я была маленькая и не поняла тогда, что они делали. Потом меня вернули в приют, но продолжили обо мне «заботиться»: содержали и следили.

Люди, забравшие меня из приюта и не разговаривавшие со мной, постоянно присутствовали в моей жизни. Я не знала, кто они и зачем я им, но мои отличия от людей наводили на определённые размышления и пугали. Так что очень хотелось выяснить, почему я такая, кто мои родители... или «создатели»? Будь я как все, я бы смирилась с фактом, что родители меня просто бросили, и не искала бы их. Таких брошенных много, в этом нет ничего удивительного. Но я не была такая, как все...

До семи лет я воспитывалась в обычном приюте, потом меня перевели в школу в другом городе, в Балисе. За пределы его мне запрещалось выезжать. Небольшой городок на побережье ничем не отличался от других таких же в округе. Здесь, в школах, учились особо одарённые дети. Одарённость, чаще всего, обеспечивалась толщиной кошельков родителей, но у меня их не было. Особых талантов я открыто не проявляла, но они у меня были. Так что моё пребывание в частной школе в одном из престижных студенческих городков, никого не удивляло.

Помнится, меня сразу проинструктировали о моих правах, увозя из приюта. Одним из пунктов было «не покидать город и всегда быть на виду». Мне придумали легенду о родителях, работавших в некоей правительственной организации – это объясняло отсутствие их, но присутствие «охраны». У многих детей была охрана, так что никто не удивлялся. Некоторые даже завидовали. Те, у кого её не было. А я просто не хотела выставлять себя непонятной мутанткой, за которой следят. Охрана так же обеспечивала мне безопасность от сверстников и прочих желающих повнимательнее рассмотреть мои физические отличия или как-то навредить, так что я терпела их присутствие и не пыталась избавиться от слежки за собой. Просто старалась делать свои дела незаметно от них, прикидываясь самой обычной девочкой.

В архиве никаких заметок, могущих относиться ко мне, я не нашла, оставалось предположить: кто-то не очень хотел, чтобы сведения просочились в прессу. Этого и следовало ожидать, учитывая повышенный интерес к моей персоне некоей таинственной организации. Но стоило попытаться, хотя бы для успокоения души.

Я бросила изучение макулатуры и вышла в общий зал, где чуть не налетела на нового преподавателя по психологии, появившегося из-за угла. Он всё время так неожиданно попадался на пути, что я раз несколько буквально падала ему в руки. Как будто специально это подстраивал. Вот и теперь он поймал меня на лету, спасая от более близкого знакомства с полом. Я лишь ахнула, в душе наградив его не слишком лестными эпитетами. Он, хитро улыбнувшись, поинтересовался, что я делаю в столь поздний час в библиотеке.

– Что вообще можно делать в библиотеке? Ясное дело, книжки почитать искала! – Недовольно пробурчала я, переводя дыхание. Врать ему про какой-нибудь заданный доклад не имело смысла – он это легко выяснит, при желании, и проникнется лишней подозрительностью. – А вас-то что сюда привело?

– Ясное дело, то же самое, – не сводя с меня глаз протянул он и ухмыльнулся. На какое-то мгновение я увидела у него клыки... И моргнула пару раз: что-то мерещиться начало, что не надо.

– Дели, ты избегаешь меня, мне показалось? – Вкрадчиво спросил господин Лиэй и приблизился на расстояние, на мой взгляд, не допустимое между преподавателем и студентом.

– Вам показалось, – отступила я, избегая его взгляда.

– Ты не приходишь на дополнительные занятия. Разве не хочешь сдать экзамены на отлично? – Проворковал он, доверительно беря меня за локоть.

– Меня вполне устроит зачёт! – Чуть не отпрыгнула я.

Он смущал своими многозначительными косыми взглядами и навязчивым, по-моему, вниманием. Мне вообще не нравилось лишнее внимание к моей персоне. Это настораживало.

Препоп появился в училище после трагической смерти предыдущего, на которого с крыши учебного корпуса упал лёд с фрагментами черепицы и вдребезги разнёс череп. Случилось это прошедшей зимой на глазах у меня и ещё нескольких студентов. Двое из них пару месяцев торчали в больнице с нервным срывом...

– Я бы не хотел, чтобы обстоятельства моего появления как-то повлияли на твои оценки, – ещё крепче вцепился он в мою руку. – Как ты себя чувствуешь?

– Если вы о том, что случилось с бывшим преподавателем, то не беспокойтесь. Я в порядке. – Успокоила его я.

Я и в самом деле не особо переживала. Просто старалась не позволять эмоциям завладеть мной, иначе мне был бы гарантирован такой же нервоз, как и остальным свидетелям трагедии.

– Зрелище-то было жуткое, – не унимался Лиэй. – Не хотелось бы, что б стресс повлиял на твою учёбу...

– Главное, что б вам ничего на голову не упало! – Вырвалось у меня невольно. – А то пока найдём замену, точно запустим учёбу и оценки плохие станут...

Он тихо расхохотался.

– За меня не волнуйся, обычно на меня ничего не падает... кроме тебя... – Он, всё ещё держа меня, направился к выходу из библиотеки, вынуждая следовать за ним. – Чем ты сегодня собираешься заниматься?

– Пойду спать: устала очень!

Новый препода сразу привлёк внимание всех студенток. Молодой мужчина, каких ещё поискать. Атлетически сложенный, с правильными утончёнными чертами словно фарфорового лица, контрастирующего с почти чёрными вьющимися волосами, которые он забирал в хвост. Взгляд его ярких янтарных глаз, обрамлённых густыми ресницами, неизменно приводил в трепет и заставлял быстрее биться девичьи сердца. О чём я уже успела наслушаться на каждой перемене.

Я, правда, не совсем понимала, почему я-то волнуюсь в его присутствии? Определённо не из-за влюблённости! Было в нём что-то необъяснимо тревожащее меня. И, казалось, он вёл себя так, словно что-то знал обо мне. Да и сам он был не такой, как другие. И дело даже не в его почти неземной красоте, холодной и в то же время опаляющей огнём, просто завораживающей, пугающей и притягивающей... Может, из-за своих волнений, я навдумывала себе о нём? Может, просто из всех девочек он надумал положить глаз на меня? И только поэтому назначает мне индивидуальные дополнительные занятия? Для простой заботы о моих оценках, он слишком неофициально вёл себя со мной.

Я знала, кое-кто из девчонок встречается с преподами, разумеется, тайно. Только я не горела желанием вступить в их ряды. Я старалась избегать встреч с ним, но не особо в этом преуспела. Но в нём определённо было что-то...

Я несколько нервно поправила на плече сумку, избавляясь от его руки и поскорее распрощалась с ним, заторопившись по своим делам. Возвращаться домой я решила пешком: проветрюсь, приведу мысли в порядок...

Сентябрь в этом году выдался дождливый. Холодные порывы ветра подхватывали пожелтевшие листья и осыпали каплями прошедшего дождя, сорванными с деревьев, заставляя вздрагивать. Я сильнее натянула капюшон куртки и прибавила шаг.

Тёмная машина бесшумно отделилась от обочины и двинулась следом, держась на расстоянии. Я свернула за угол, бросив быстрый взгляд назад – машина катилась за мной, мягко

шурша шинами по лужам. Они всё время за мной следят. К «хвосту» я уже привыкла, не представляя, как можно от них избавиться. Пока они ко мне не приближались, но это всё равно напрягало. В мыслях возник образ тикающих часов, отсчитывающих моё время. Когда они решат, моя свобода закончится. Я погасила эти мысли, переключив внимание на окружающую реальность и заставив себя не думать о возможностях, расстраивающих печень.

У витрины магазинчика стояла компания парней. Один бросил мне окурок под ноги и выдвинулся с нехорошей ухмылкой. Я резко свернула у него перед носом и зашла в магазин, словно туда и собиралась. Не торопясь изучила витрины, взяла кое-что из продуктов, надеясь, что они уйдут. Надеждам сбыться было не суждено. Дверь распахнулась, звякнув висевшими над нею колокольчиками, и я невольно вздохнула: вот не было печали... Их было пятеро, трое вошли в магазин. Кроме меня и молодой продавщицы чуть старше меня, никого не было. Парни это тоже определили и направились к нам. Я только расплатилась за покупки и поспешила засунуть кошелёк в сумку.

– Не подкинешь монеток, а то не хватает на сигареты? – Оскалился тот, который бросал мне бычок под ноги у входа и выразительно посмотрел на сумку, где исчез кошелёк.

– Не подкину, – равнодушно отозвалась я, повесив сумку на плечо и приготовилась к нападению. – Лишних с собой нет. Но можешь спросить у парней в той машине. Обычно они возят мои деньги...

Я кивком указала на выход.

– Не пудри мозги! – Прошипел он, придавливая меня к прилавку.

Тут в дверь заглянул его товарищ, карауливший за дверью и тихо свистнул, привлекая к себе внимание. Махнул рукой, показывая уходить.

– Ещё встретимся, – прошипел парень, оттолкнув меня и они быстро слиняли, по пути прихватив что-то с полок и рассовывая по карманам.

– Пронесло? – Еле выдавила побледневшая девушка, выходя из ступора.

– Похоже на то. – Подтвердила я, глядя им в след и поправляя куртку.

Хоть какая-то польза от моих соглядатаев случилась, ну надо же! Хотя, я не права: они ведь меня содержат и довольно неплохо. Иначе мне бы пришлось, как и другим сиротам, довольствоваться скудным государственным обеспечением. А так я имела вполне приличную стипендию и даже могла откладывать сбережения на будущее. Вот только пригодятся ли они мне? Я очень сомневалась, что у меня есть будущее.

До жилого корпуса я теперь решила добираться на общественном транспорте, дабышний раз не искушать судьбу. Проблем у меня и без того хватало. Хулиганы не сильно напугали меня. Я пребывала под гораздо большим впечатлением от других событий, случившихся в моей жизни, они и занимали все мои мысли. Я удобнее устроилась на сиденье и опять предалась воспоминаниям и размышлениям. Автоматически вышла на нужной остановке, дошла до своих «апартаментов» и включила телевизор. Передачи в лёгкую отвлекали меня от ставших навязчиво-привычными размышлений. Если бы меня спросили, чем я занимаюсь в свободное время, я бы растерялась, что сказать. Вроде ничем...

Но, я всё же занималась кое-чем особенным, о чём, разумеется, никому не говорила. А то меня бы сочли ещё более ненормальной, чем уже считали. Но, главным образом, я просто не хотела сообщать о себе лишнюю информацию, которую можно использовать против меня. Был-таки у меня свой секрет, мягко говоря, необычный. В дополнение к моим внешним странностям.

Началось всё ещё в приюте. Почему-то тогда это не напугало меня... Я заметила за собой экстрасенсорные способности: мне начало казаться, что я могу каким-то образом «настраиваться» на людей и ощущать их эмоции. Я реагировала на них как зеркало, поначалу не осознанно. Некоторых людей мне было трудно переносить из-за их неприятных эмоций. Так и получилось, что я мало с кем общалась. Но тогда я ещё не придавала этому особого значения.

Я вообще не задумывалась о подобных вещах. Теперь, думаю, это была защитная реакция. Что-то сдерживало это пока я была маленькая.

Магией я не увлекалась всерьёз, просто читала книги, в основном художественные. Пару штук и по практическому колдовству, за компанию. Но, некоторые инциденты, случившиеся со мной, заставили более основательно обратить внимание на то, что случалось с другими людьми и что вообще бывает в мире. На свете, оказывается, происходило множество странных и необъяснимых вещей, и я – не единственная, кто с ними столкнулся. Я пыталась понять, с чем имею дело и что с этим делать.

Мне попало несколько упоминаний о происшествиях, подобных моему, но экстрасенсы сами устанавливали между собой контакт. Люди, занимающиеся магией и обладающие экстрасенсорными способностями, могли общаться астрально и чувствовать друг друга даже физически на расстоянии. Кажется, со мной случилось нечто подобное...

Как и все девочки, я, конечно, думала о мальчиках и мечтала о любви, о какой читала в книжках. У меня возникли свои представления о жизни, основанные на прочитанном и на том, чего мне хотелось бы. О том, каким должен быть человек, которого я полюблю и что у нас должно быть. Но не находила того единственного, особенного, какого представляла себе. И вот, случайно, моё внимание привлёк один.

Он был не из моего города. Я увидела его на фотографиях в электронной сети. Пока я их рассмотрела, начало происходить что-то необычное. У меня возникло ощущение, что он знает меня. От него исходил какой-то «отклик», такого ни от кого не было. Мы словно через пелену тумана чувствуем друг друга, хоть и не видим. Или это можно сравнить с нахождением в темноте. Когда не видишь, что рядом кто-то есть, но чувствуешь присутствие. Возможно, это было «в астрале», как говорилось в соответствующей литературе, но мне не с кем было посоветоваться и спросить, так ли это.

Я заинтересовалась его персоной. Интересно стало, что же произошло, почему именно его я почувствовала? Может, он особенный или у нас есть что-то общее? Может, мы похожи чем-то? Я восприняла произошедшее как нечто необыкновенное, значимое. Теперь у меня появилась возможность узнать о происходящих экстрасенсорных штуках лучше. Раньше я старалась не обращать на них внимания, так как они были спонтанные и кратковременные. А теперь стали постоянные. Он «появился» уже. Пожалуй, подходящий момент рассмотреть ситуацию подробнее. Почему бы и нет?

Я присмотрелась к нему, поинтересовалась, кто он такой и решила: можно с ним пообщаться. То, что я о нём узнала, говорило в его пользу. И пообщалась... А потом очень пожалела об этом.

Теперь, вспоминая с чего всё началось, я вернулась к событиям раннего детства, на сколько помнила. Когда они происходили, я не связывала их вместе, считая совпадением, но теперь воспоминания выстроились в довольно стройную картину.

После шторма я быстро пришла в себя. Кроме лёгких ссадин и синяков у меня ничего не было и из больницы меня отправили в ближайший приют. Я была довольно шустрым и сообразительным ребёнком. Начала дружить с мальчишками, но не особо хулиганила и не доставляла воспитателям серьёзных хлопот. Тем не менее, они доложили о моих внешних странностях куда-то и какие-то люди мной заинтересовались. Приехали, осмотрели и увезли из приюта в какой-то научный центр. Судя по длительности поездки, находился он далеко. Во время транспортировки я была в полубессознательном состоянии: видно, меня усыпили. Хотя, даже если бы не это, я бы теперь вряд ли смогла определить, куда меня возили. Об исследованиях остались смутные воспоминания. Меня изучили и вернули в приют. Но не забыли. Кто-то из этих людей постоянно маячил на горизонте. За мной наблюдали. Поначалу, меня это не волновало. Я развлекалась с другими детьми и почти не задумывалась о своих отличиях от них. Почти. Порой, меня удивляло, что они не слышат или не видят то, что я. Со временем я начала осо-

знавать, что я – другая. И остальные дети тоже. Некоторые из них начали дразнить меня относительно внешних отличий. Я перестала общаться с ними. У меня осталось несколько друзей и их хватало, чтобы я не чувствовала себя изгоем. Я просто с одними общалась, а с другими – нет. С кем мне не нравилось общаться. И не расстраивалась по этому поводу. Не напрягала себя неприятным общением, как, впрочем, и до сих пор.

В 7 лет меня забрали из приюта и определили в школу в Балисе. Я потеряла связи с прежними друзьями, но познакомилась с другими. С одной девочкой я жила в общежитии при школе, другая была местная. Необычные сны участились, глаза стали светиться чаще и возникли спонтанные перемещения предметов в комнате, что пугало нас обеих.

Один из явных странных случаев произошёл через год, когда мне вдруг понравился мальчик. Причём, даже тогда я заметила, что мои чувства не стыкуются с мыслями. Ощущение было такое, словно чувства не мои, чужие. Я его уже знала, но он не нравился мне, я вообще не обращала на него внимания. И тут вдруг, ни с того ни с сего... Я удивилась, но решила рассмотреть мальчика поближе. Ничего интересного не обнаружила, зато подружка моя тоже заинтересовалась им и доложила преподавателям о моих сверхъестественных инцидентах. Меня переселили в отдельную комнату. Я перестала общаться с подружкой, сочтя её поступок предательством. Этот инцидент вызвал у меня бурные эмоции, которые, теперь можно сказать, являлись проявлением экстрасенсорных талантов. Всплеск их прервал мои симпатии к мальчику, я перестала ощущать к нему чувства и перестала обращать на него внимание.

У меня осталась другая подружка, с которой я продолжала дружить. Однажды мы прочитали в журнале несколько способов гаданий и, в ближайшее подходящее время для этих мероприятий, взялись магичить. Конечно, всерьёз я и не ожидала увидеть в зеркале кого-то, кроме себя, но что-то произошло. Я всматривалась в зеркало и оттуда вырвалась вспышка света. Я едва успела отпрянуть в сторону. Не знаю, как это повредило бы мне, но проверять не хотелось. Мы испугались и бросили своё занятие, а на шкафу, там, куда было направлено зеркало, осталось светлое пятно, словно выгоревшее на солнце.

Позже этот инцидент забылся, зато у меня начали происходить другие. Когда это случилось, я пугалась очень. Привыкнуть было сложно. Обычно это происходило, когда я засыпала, где-то между сном и реальностью. Я вдруг начинала ощущать, как рядом со мной кто-то появляется и пытается обнять. Да такие реальные ощущения, что не похожи на сон. Даже койка под ним продавливалась. От неожиданности я просыпалась и, словно отталкивала его от себя. Всё прекращалось. Потом я убеждала себя, что это мне померещилось спросонья и переставала об этом думать. Но это повторялось вновь, через некоторое время.

Я не ждала, что он опять появится. При его появлении меня словно пробивал разряд тока – от этого трудно не подпрыгнуть. Это получалось рефлекторно. Все эмоции взрывались. Они были совершенно разные и страх был лишь одной из них. Но желание выяснить, что это такое и что будет дальше, заставило меня постараться не дёргаться.

Однажды был случай, когда я вспомнила одного знакомого мальчика. Засыпая, представила, что мы разговариваем с ним о том о сём. Незаметно я перестала контролировать разговор. Вдруг я осознала, что не я, а он ведёт тему и говорит то, о чём я понятия не имела. При этом возникло ощущение реальности происходящего, что это больше чем просто сон. Я испугалась и проснулась. Не знаю, что это было, но подружка, у которой я ночевала в комнате после девичника, слышала наш разговор. Его голос тоже! Она тогда сильно напугалась. Да и я тоже. Это заставило меня стать более осторожной, и я стала меньше времени проводить с подружками и отдалилась от них. Лишние свидетели мне были не нужны.

Случаи, когда я начинала кого-то ощущать физически, происходили не часто, но регулярно в течении последующих лет, так что я о них не забывала. Но и не придавала особого значения, продолжая спокойно заниматься своими делами. Теперь даже самой удивительно, как это мне так удалось.

В памяти всплыл ещё эпизод, случившийся, когда мне было уже 12 лет. Я гуляла по набережной, ко мне подошёл познакомиться какой-то мальчишка. Я знакомиться не хотела, но тут со мной что-то приключилось, буквально в один момент. Меня пробило с эффектом молнии в затылок. Вдруг появились бурные чувства к кому-то, наверное, похожие на любовь. Без всяких причин. И я «увидела» его мысленно. Определённо, я с ним не встречалась, но его образ возник, словно я вспомнила его. Лицо запечатлелось в памяти так, что я не могла видеть собственно того парня, который со мной знакомился. Пока смотрела на него – видела, а отвернулась – вижу другого. Кто он, я не знала. Но решила познакомиться с тем, который ко мне подошёл, желая выяснить, как это связано. Я начала спрашивать его о чём-то, но ответил мне другой, неизвестный. Ответил не вслух. Я говорила с ним мысленно. Отчётливо, но не долго. Это меня не мало заглоучило.

Парень, с которым я познакомилась, мне не понравился, и я перестала с ним общаться. Но связь с неизвестным так и осталась. Ощущение было такое, будто кто-то накинул мне аркан на шею и куда-то тянет. Я сопротивлялась, но от этого петля затягивалась ещё сильнее. Это злило, так как было принуждением. Кто-то меня «звал», тянул к себе, чуть ли, не вытягивая всю душу. Это было невыносимо. Я бы пришла к нему, хотя бы что б зарядить в глаз, за такие приколы. Или даже кирпичом по голове приложить. Но не знала кто он и где находится. Я металась, не находя покоя.

Через год после этого произошла встреча с двумя парнями немного старше меня. Они не на долго приехали в мой город, что я выяснила сразу, случайно угадав, откуда они. Я даже растерялась, вот с чего я взяла, откуда они? Но мне не понравилось это знакомство, и я потеряла к ним интерес.

Одного я более или менее запомнила, может, потому что он больше болтал. А другой помалкивал в основном. И лицо его почему-то не осталось в памяти. Тогда я не придавала этому значения, так как определилась для себя, что он не интересуется меня: всё равно скоро уедет и я его больше не увижу. В этом я тоже была уверена, не знаю почему. Пообщавшись с ними вечер, я покинула их общество, не оставив своих координат.

Недели через две после этого кто-то залез в мою комнату, сломав замок. Ничего не пропало на первый взгляд, а на следующую ночь кто-то подбросил мне в окно бутылку с чем-то горящим. Рассматривать кто это был, мне стало некогда: я тушила пожар. Не пострадала, но не очень приятно было. Я решила, это кто-то из «отшитых» мною парней сильно обиделся или вроде того. Мальчики знакомились со мной часто, но они были мне не интересны, так что я общалась с ними не долго и забывала с кем знакомилась. Это отвлекло меня от встречи, и я благополучно забыла о ней.

И до, и после встречи с этими двумя я чувствовала, как кто-то «зовёт» меня неизвестно куда. Это изрядно испортило мне нервы, но мне удалось-таки избавиться от этой вытягивающей душу дряни. В какой-то момент я осознала, что мне напакостили намеренно и «отбила» удар обратно. Мгновенно настала мысленная тишина. Вокруг меня словно образовался вакуум. И полный покой. Теперь я легко вспомнила лицо парня с набережной, словно наваждение спало. Несколько месяцев ничего не происходило, и я жила спокойно.

В один из весенних вечеров, когда я уже забыла о своём «увлечении», я как-то вышла из дома в магазинчик. По возвращении заметила, что замок плохо работает, словно в нём ковырялись. Я всё же сумела открыть дверь, зашла домой, осмотрелась. Ничего не пропало. Но, вспомнила, что в прошлый раз, перед пожаром, тоже ничего не пропадало. Зато потом я не досчиталась некоторых фоток. Осмотревшись и ничего подозрительного не найдя, я допила свой остывший кофе и тут меня сморило в сон. Я легла спать. Был поздний вечер, уже стемнело. Когда проснулась, опять было темно. Сначала я не поняла: чувство было такое, что спала долго, но должно быть уже утро. Оказалось, был вечер следующего дня. То есть я благополучно ухитрилась проспать сутки! Я, конечно, любила поспать, но что бы сутки? Такого со мной ещё

не было. Это озадачило. Возникла мысль, а не залез ли ко мне действительно кто-то и не подсунул ли снотворное? Просто так ведь не реально было отключиться аж на сутки... Но фактов и вещественных доказательств у меня не было, и я решила выкинуть инцидент из головы, за невозможностью проверить, так ли это. Правда, потом обнаружила пропажу одной вещи, не особо ценной, но опять не была уверена, что именно её утащили тогда. Зачем кому-то понадобился мой плед? Я потом посматривала его у тех, у кого могла, но ни у кого его не нашла.

Жизнь вошла в привычное русло, никто никуда меня не тянул, только ночной посетитель появлялся, как обычно, да соглядатаи маячили.

Потом мне мельком попался на глаза на фотках в сети какой-то парень, в компании с друзьями и я заметила, что при этом стало меняться моё восприятие звука. Голоса тех, кого я слышала, словно раскладывались на составные части: отдельно слышалось дыхание, отдельно посторонние шумы, сами голоса. Я не поняла, в чём дело, но не стала заострять на этом внимание, просто постаралась вернуть звук в норму. А ещё через некоторое время я увидела его страничку в сети и теперь угадала. Опять возникло это необычное ощущение, как будто привычная реальность меняется, открывая завесу куда-то ещё.

Это был он тогда! Разве что он не сказал об этом лично. Его лицо я видела вместо парня с набережной. И один из тех двух не местных, что встретились потом, тоже был он. Я это не сразу вспомнила, позже, когда озадачилась, откуда я могу его знать, да и он меня. Это было даже не воспоминание, а уверенность: просто знаю и всё. И он действительно был оттуда, откуда я угадала случайно. Просто ни с того ни с сего ляпнула раньше, чем успела подумать, это откуда-то взялось в голове. И ощущение было тогда странное, на которое я сразу не отреагировала, ведь его лицо тоже выпадало из памяти, пока я на него смотрела. С ним у меня начали возникать глюки почему-то.

Неужто он специально приезжал познакомиться? Не ближний свет, всё-таки. Они не уточняли, по какому делу приезжали, а я не спрашивала. И он не сказал, как на самом деле его звать. Теперь я увидела, что не так, как сказал. Соврал.

И теперь он попался на глаза и, после некоторого затишья, у меня опять возникло ощущение связи. Оно возникло сразу, как только я увидела его и становилось всё сильнее. Через 2 месяца я уже точно осознала это. Даже пробовала проверить. Относительно других людей таких ощущений не было.

С его появлением так же изменилось моё восприятие зрительных образов. Воображение у меня всегда было развито, но была разница между моими фантазиями и тем, что началось. Я заметила, с ним, когда я что-то смотрю, всё кажется более реальным. Не просто смотришь, что происходит, но ощущаешь материальность предметов. Картинки словно оживают. Ощущения обостряются, материализуются. Это отличалось от простого воображения. И, казалось, он каким-то образом получает от меня информацию, видит то, что я. Возникла необъяснимая уверенность в этом. Каким образом это происходит? И что именно он узнаёт? Я не знала, но хотела узнать. Тем более, что возникшая между нами связь не прекращалась.

В один из вечеров, когда я уже собиралась засыпать, вдруг возникло ощущение сильнейшего беспричинного страха, словно кто-то смотрит на меня из ниоткуда. От этого, казалось, зажарится мозг, и я выскочу из собственной шкуры. Я пометалась несколько минут по квартире, пока мне удалось погасить неприятные ощущения. Они были похожи на те, когда появлялся ночной визитёр, так что я уже имела некоторый опыт, как справляться с нервами.

Восприятие реальности слегка изменилось: я начала мысленно видеть образы. Он встал с постели, пошёл в ванную умыться. Я словно смотрела на него из зеркала над раковиной. Потом начала что-то слышать. Спросила, он ли это, но ответ был невнятный. Мы договорились встретиться. Я даже пришла на место встречи, покрутилась там немного и ушла. Решила, это глупо, или мне померещилось, быть может. Нет, я уверена, мне не показалось, но вся эта ситу-

ация какая-то идиотская. В этот раз разговор был не такой отчётливый и я была не уверена, правильно ли поняла. В общем, решила не страдать ерундой и ушла.

Через неделю меня пригласили на тусовку, где, как теперь я поняла, он был тоже. Но я не ожидала его встретить и не видела, а он не подошёл. Зато подошла другая компания парней, которые с ним знакомы, как выяснилось позже. Я с ними пообщалась, а после больше не видела их.

Странное ощущение тревоги беспокоило меня после этого. Мысленно я всё время возвращалась к нему, словно он попадался на глаза. Забуду и опять вспомню, почему-то. Тут мне приснился сон. Ощущение, что явно возник контакт с кем-то. Снился мне он и его девушка, которая злилась на меня, считая соперницей. Она говорила мне, что он – её, а я сказала ей, что он не такой уж и хороший, чтоб я за него держалась. У меня, на самом деле, были тревоги не только относительно него, но и из-за моих «покровителей», я озадачивалась, какое они могут иметь отношение к происходящим в моей жизни событиям. Вопросов у меня было много и на который из них отвечал сон, я не поняла и интерпретировать сон не смогла. Только ещё больше запуталась.

Тревожная ситуация продолжалась ещё некоторое время и закончилась новым сном. В нём он пришёл ко мне домой и заявил, что я его приворожила. Проснулась я ошалевшая. Не могла сказать с уверенностью, но была уверена, что он тоже видел этот сон... Возможно, мы в самом деле пообщались. Я бы хотела это узнать, спросить его лично. Подтвердить свои догадки и узнать, что там у него происходит... Но это было не осуществимо пока.

Не смотря на мою уверенность, что я действительно общаюсь с другим человеком, я всё же не могла признать это вслух. Даже самой себе. Ведь так не бывает! Хотя, в жизни всякое бывает.

Через несколько дней после этого сна, он появился у меня дома. Не реально, астрально. Я начала чувствовать его физически.

Я решила подпустить его ближе, позволила физический контакт. Ведь он целый год вился незримо и чего-то ждал. Не исчезал. Я наблюдала за происходящим. За ним, что он будет делать, за необычными ощущениями, как это происходит... Мне были интересны, «технические» подробности нашей связи. Я попробовала разрешить ему дотронуться до меня, показала себя мысленно. И, через несколько дней, это удалось. Как-то само собой получилось, даже без усилий. Естественно, словно я всегда это делала. Я прислушивалась к ощущениям, увлеклась происходящим. Само собой, я ещё и училась, занималась домашними делами, но всё внимание моё было сосредоточено на нём. Со стороны же ничего не было видно.

Я позволила ему до себя дотронуться. Если он есть, я почувствую, что он делает что-то... Он тронул меня за руку, ногу. Я мысленно сказала ему чтобы потянул сильнее. Он так и сделал. Было интересно, может ли он потянуть так, чтобы сдвинуть меня? Нет, он этого или не мог, или не стал. Но я отчётливо чувствовала прилагаемое усилие, явно со стороны, это делала не я. Возникло впечатление, что он рядом, у меня за спиной и я в его руках. Я расслабилась и поддавалась ему.

Как-то так получилось, что я ограничила периметр своей квартиры и он словно вслепую ходил по ней и находил меня. Я ухожу с дивана на кухню, он поищет меня и находит в другом месте. Потом он начал быстрее находить меня, лучше ориентироваться у меня дома. На самом деле он находился не знаю где, но астрально жить начал у меня.

Я озадачивалась, что же он при этом делает на самом деле? Действительно ходит у себя дома словно в ограниченном пространстве, или просто мысленно курсирует у меня? Видно его не было, но ощущалось его присутствие. Когда он подходил ближе и сильнее «материализовывался», физически ощущалось давление воздуха. Как звуковая волна. Или лёгкий ветерок. Если он брал меня за руку, на руке был виден отпечаток ладони. Само прикосновение

ощущалось не так, как привычное физическое. Лёгкое, словно касание пёрышком. Гамма этих ощущений оказалась неизмеримо больше, чем обычных физических.

Потом мне показалось, что я увидела, где находится он. Я была рядом с ним, как всегда, но попробовала переместиться в другую комнату. Правда я не знала, есть ли она, может, просто представила не существующее помещение? Он меня потерял поначалу, но потом нашёл. Было похоже, что я, порой, ограничиваю материальное пространство вокруг себя, или создаю несуществующее, вымышленное пространство. В астрале? Или не знаю где. А он то ищет меня в этом пространстве, то сразу «подключается» ко мне, не обращая внимания на окружающее.

Я выходила из дома в магазин. Он шёл рядом, приобняв меня. Казалось, он знает, что я не дома. Я приходила домой, он встречал меня у двери. Казалось, две точки в пространстве совместились, его дом и мой... А, может, и не так. Я экспериментировала, пытаюсь понять, как это действует.

Он чувствовал меня и то, что рядом со мной. Однажды ко мне зашла одноклассница. Мы сидели на диване, она потянулась за подушкой через меня и «зацепила» его. То место, где я его чувствовала. Он при её прикосновении отдёргнулся. Она ничего не заметила в этот раз. В другой раз почувствовала вибрацию воздуха, когда он появился возле меня и испугалась. Позже я перестала ощущать пространство вокруг себя, и он начал появляться только возле меня. Хоть он и был всё время со мной, в некоторые моменты его появление усиливалось, наш контакт становился более ощутим физически.

А потом он, видимо, начал шутить. Я стояла на кухне, а он начал меня куда-то тянуть, приобняв за талию. Не настолько сильно, чтобы я не могла сопротивляться, но вполне отчётливо. Я и не сопротивлялась: мне стало интересно, куда он меня ведёт. Поддалась. Мы пошли, он подвёл меня к моей постели и остановился. Я мысленно посмеялась и вернулась к своим делам на кухне: я пока не собиралась спать. Он всё время был у меня за спиной. Я почувствовала, как он давит мне на плечо и одновременно держит внизу живота, как бы заставляя наклониться поудобнее... Я была уже не такая маленькая девочка, чтобы не понять, что он делает, тем более знала о возможности заняться любовью. Просто раньше я так быстро прекращала это, что толком не успела рассмотреть все детали подробно.

Я общалась с ним год, а возможно, и прежде был он, тогда несколько лет мы вместе. Я привыкла к нему и ни с кем другим себя не представляла. У меня появился мужчина. Я так подумала и решила сделать это, помня, как это происходило раньше.

Получилось не сразу. Кажется, сразу он не понял, чего я хочу, потом не поверил, правда ли, но потом сообразил, что от него требуется и у него начало получаться. Мне показалось, он не знал, как это сделать. Или не мог без моего желания. Но я пожелала. И он начал исполнять мои желания. Всё лучше и лучше. Мы учились. Или я.

Вообще-то, он старше меня, поэтому, должно быть знал, как это делать на самом деле... Но узнал, что есть и другой способ, а когда узнал, словно с цепи сорвался. Начал приставать постоянно, как будто только этого и ждал. Я уже не знала, когда он при этом может заниматься другими делами. По идее, он же должен работать когда-то... Есть, спать, хотя-бы... И думать о своих делах. Не может же он круглосуточно думать обо мне!

С тех пор, как я начала ощущать его физически, я постоянно чувствовала, что он держит меня в руках, гладит по волосам, рукам, ногам, везде. Я словно куколка в его руках, и он всё время меня теребит. Если я была занята и игнорировала его, он теребил меня более настойчиво, словно требовал внимания.

Уже через месяц такого времяпровождения я устала от его внимания и у меня появилось желание научиться отключать нашу связь. По принципу, захотелось пообщаться, – позвони. А если нет времени, отключи телефон. Абонент не абонент. Но, в нашем случае получилось, что абонент всегда доступен. Моя доступность для него начала меня напрягать. Я вдруг поняла, что у меня всё же есть свои дела. Уроки учить, готовить, стирать, в магазин ходить и прочие

мелочи, на которые раньше не обращала внимания. Но я терпела его. Куда деваться? Наверное, не зная меня, ему было трудно вот так общаться. Ему нужно было моё внимание постоянно.

Когда мне удавалось ослабить нашу связь, чтобы я могла отдохнуть от его внимания, он пугался. Я чувствовала всплеск его эмоций, он цеплялся за меня словно умрёт, если перестанет меня ощущать. Я мысленно всё время успокаивала его. Тогда он вёл себя спокойнее. И мне становилось спокойнее. Уснуть с ним тоже было проблематично. Я заметила странную особенность: когда я засыпала, связь между нами резко прекращалась, как туго натянутая резинка вдруг обрезанная, и от этого происходила отдача. Удар достаточно сильный, чтобы подлететь на постели: от этого рефлекторно сокращались мышцы. Разумеется, от такого тут же проснёшься. А если это повторится раз десять, то потом вообще не уснёшь. Я начала страдать бессонницей. Засыпать стала аккуратно, медленно ослабляя связь. И уговаривала его: «Спи, спокойной ночи, милый...». Но, невольно начала думать: «Да когда ж ты уснёшь, зараза!?!». Ведь должен же он когда-то спать? Не супермен ведь...

Как бы ни были мы близки, я поймала себя на мысли, что устаю и морально и физически от него. Он отнимал всё моё время и силы. Взамен удовлетворял мои желания. Но, кажется, он же эти желания и возбуждал. Я определённо не думала и не собиралась столько времени проводить в койке, хоть это и было соблазнительно интересное занятие.

Я читала о нём и обнаружила, он начал говорить своим знакомым кое-что похожее на происходящее с нами. Не в открытую, завуалированно, намёками. Открыто об этом говорить и не стоило, конечно. Я решила, мне всё же не померещилось: он знает обо мне. Действительно что-то происходит. Но я не подумала, что этого надо опасаться. Поначалу всё выглядело довольно безобидно. Почему-то я забыла и не подумала, что его появление в прошлый раз доставило мне не мало неприятностей, когда что-то тянуло меня неизвестно куда и к кому и не давало покоя.

Мне снились сны. Не часто, но, казалось, и он их видит тоже. Его я при этом во снах не видела никогда. Таким, какой он есть на самом деле. Его образ всегда был искажён или даже был кто-то другой с виду, но подразумевалось, что это он. Видел ли он мои сны? Или просто был рядом, когда я их смотрела? У меня было ощущение, что он всё время у меня за спиной и он со мной. К этому я отнеслась довольно спокойно. Ну, есть он и есть. Это происходило постепенно, и я незаметно для себя привыкла к его присутствию. Это ощущение его присутствия стало таким навязчивым, что я уже забыла, как чувствовала себя без него.

Мы общались так уже несколько месяцев. Но, вообще-то, я уже через 2—3 месяца как он начал ощущаться физически, начала подумывать, что нам пора встретиться. Только не знала, как это устроить. Съездить к нему и встретиться лично, я не имела возможности. Действовать надо было ему, но я не обнаружила с его стороны каких-то действий. Он нашёл способ передавать мне сообщения в сети. В форме общения со своими знакомыми. Вернее, они общались между собой, а он лично не участвовал. Я посматривала, о чём они общаются. Временами они отпускали в мой адрес шуточки, но я не придавала им значения: всегда найдётся кто-то, кто будет разводить сплетни и даже злословить. Я не позволяла себе думать о плохом, напрочь перекрывая подобные мысли.

Его разговоры обо мне с его знакомыми застряли на общем сведении для меня, что он знает обо мне. Поначалу я именно это и хотела выяснить, но потом для меня этого стало недостаточно. На мой взгляд, раз уж он не скрывал того, что с нами произошло, ему следовало бы сказать, что он встретил «настоящую любовь» или что-то в том же духе. А он в своих «посланиях» мне очень туманно изъяснялся, так что я не могла с уверенностью сказать, как он вообще ко мне относится. Поэтому и не решалась написать ему, наверное. Не то чтобы я боялась, а вдруг скажет, что это не он или, что я свихнулась... Нет, ведь, по его поведению не похоже было, что он хочет расстаться со мной, а значит, не скажет, что не он... Но, что-то определённо удерживало меня от желания встретиться с ним. Я не понимала, в чём тут дело.

Наша связь была необыкновенной и очень близкой. Но я не считала его близким мне человеком, не доверяла ему своих тайн, не пыталась поговорить мысленно, не обращалась за советами или помощью. Не требовала ничего. Но и не ожидала от него ничего, чего бы мне надо было опасаться. Воспринимала его как приложение к себе. Он просто есть и всё. Мы вдруг оказались вместе, и это свершившийся факт. Я к этому не стремилась, но он появился, и я убеждала себя, что, если это случилось, значит, есть в нём нечто, подходящее для меня. Может, потому что у меня не было ни родственников, ни друзей. Из-за него я перестала общаться с теми не многими людьми, с которыми дружила. Хотя, на самом деле, они и не знали меня – я им не говорила о себе всей правды. Так что мне всё равно не с кем было общаться... Или нечем заняться.

Его появление я восприняла довольно спокойно. Не знаю, любовь ли это, но я относилась к нему с душевной теплотой, как к давно и хорошо знакомому и близкому человеку, который всегда со мной. В каком-то смысле, он действительно был всегда со мной. Пусть мысленно, но, кажется, это даже ближе, чем реально быть вместе. Я считала, что мы похожи, раз между нами возникла такая связь и не интересовалась его мнением потому что была убеждена, что у него оно полностью совпадает с моим. Пожалуй, это было для меня самым важным, когда рядом человек, которому можно доверять. На недостатки я могла закрывать глаза.

Я чувствовала, он думает обо мне постоянно. Ощущала его прикосновения. Он чуть ли не круглосуточно тискал меня в руках. Но я не думала, что он может слышать меня и не утруждалась с ним разговаривать. Занималась своими делами, часто игнорировала его, если была занята. Иногда даже ухитрялась забывать о нём на некоторое время, увлекшись чтением или ещё чем-нибудь (чему сама удивлялась, ведь он незримо постоянно был рядом, у меня за спиной), но он тут же теребил меня, как бы напоминая: «Я здесь, не забывай». В таких случаях связь у нас, возможно, прекращалась и он это определённо замечал. Хотя, я могла только догадываться, что при этом происходит у него. А хотелось узнать более точно, спросить его. Какой смысл пытаться угадать то, что можно спросить?

Вряд ли он мог думать о ком-то больше, чем обо мне. Это просто невозможно. Он столько внимания мне уделял... Причём сам. Ведь я не пыталась цепляться за него, когда связь прерывалась. Он словно пугался: «куда делась?». И мне приходилось успокаивать его: «я здесь». А то он начинал вести себя беспокойно и не давал покоя мне. Обилие внимания к своей персоне я восприняла за равнодушие. В самом деле, кто станет уделять другому человеку своё время, если ему на этого человека наплевать? Я бы не стала.

Я сочла, что нашла свою «вторую половинку» и жизнь моя стала приятнее с ним. Или я просто нашла себе занятие. Я считала его своей поддержкой, хотя, если подумать, то он ровным счётом ничего не делал для меня. Но мне это было не важно. Сейчас я справлялась сама, а когда мне понадобится, я думала он будет рядом... Я была вполне спокойна, пока не задумывалась, что будет дальше. После всех моих тревог, мне был просто необходим отдых на некоторое время, и я откидывала от себя все тревожные мысли, наслаждалась временным затишьем, переключив внимание на технические подробности нашей связи. А о будущем подумаю потом.

Ещё я бы не прочь была просто поговорить. Не смотря на нашу близость, порой, я всё же чувствовала себя одинокой. Мне не хватало реального общения. Как говорится, человеку что ни дай, всего мало будет. Хотя, можно сказать и так: если постоянно есть одно и то же, пусть даже очень вкусное, рано или поздно захочется другой еды. А в нашем случае нам следовало внести изменения в отношения. Мы пообщались вот так и это было интересно. Но, всё же, должен был быть какой-то прогресс.

Я затруднялась, как назвать наши отношения. Реально ведь мы не были знакомы. Это было скорее поводом познакомиться. Время шло, пора было бы уже встретиться. Ему надо было об этом сказать. А он продолжал разводиться туманные намёки на наше знакомство, и я устала ждать, когда же случится сдвиг с мертвой точки. Да и его мутные речи начали раздра-

жать, честно говоря. Моё терпение всё же имело пределы, и они были пройдены. Мне начало казаться, что ничего лучшего в наших отношениях уже не случится и я начала терять интерес. А дальше что? Я не была готова общаться с ним вот так, заочно, всю жизнь.

Некоторое время это было интересно само по себе, но не всегда же! Время-то идёт. Ладно, раньше я бы и не смогла уехать к нему, пока школу не закончу, но я скоро закончу и что тогда? Я буду жить сама по себе и продолжать общаться так же? Нет, это меня не устраивало. Он где-то там, за горизонтом, занимается своими делами, заметно, не скучает, а я практически безвылазно сижу дома и «варюсь» в собственных размышлениях об одном и том же. Это изрядно надоело, появилась досада.

У меня и так было предостаточно проблем, с которыми он должен был бы мне помочь, если моя судьба его волнует. А если нет, то тогда мне не понятно, зачем я с ним теряю время. Что он есть, что нет его. Поначалу я оправдывала его тем, что сама не сообщила ему о себе. Но ведь и он не сказал ничего такого, что побудило бы меня сказать.

Моя ситуация в реальности не изменилась. Люди, следившие за мной, так и продолжали это делать и что со мной будет после школы, я по-прежнему не знала. Но подозревала, что отправлюсь туда, куда «покровители» меня заберут. И это точно будет не курорт. Если я – эксперимент ученых, меня заберут и будут продолжать ставить опыты где-нибудь в закрытом месте, откуда я вряд ли выйду живой. Мне и так запрещено выезжать из этого задрипанного городка, но некоторую свободу я всё же имела пока. Скоро и такая свобода станет для меня роскошью.

Некоторое время назад мне действительно надо было расслабиться и успокоить нервы, и он отвлек меня от нехороших мыслей. Но теперь пора было подумать о будущем и действовать, а я тратила время на человека, которому до меня, возможно, дела не было. Я думала, он любит меня, поскольку уделяет много времени. А теперь начала думать, что, возможно, у него наша экстрасенсорная ситуация проявляется совсем не так, как у меня. Может, я вовсе и не мешаю ему, как он мне? Так, маячу в мыслях невидимо, отмахнулся и живёт себе преспокойно, а я навдумывала, будто важна ему. Это уже похоже на отмазку для дуры: он пару слов скажет, что б отвязаться, пусть она ждёт, когда он приедет... Когда рак на горе свистнет.

Я потихоньку начала злиться. Хотя он в открытую и не говорил ничего. Но и поэтому тоже! Если не хотел общаться со мной, нельзя что ли было сказать?! Это чтобы я со временем сама поняла, на практике? Чтобы на собственной шкуре ощутила, что общаться с ним не стоит. Пожила в неудобствах, которые он мне доставлял и поняла, что ничего хорошего от него ждать не стоит.

А неудобства были и очень неприятные, мягко говоря. Но я не мыслила раньше, что он доставлял мне их специально. Думала, в моих экстрасенсорных способностях могут быть свои специфические особенности, которые я не смогла проконтролировать. Я их пыталась контролировать, чтобы сделать свою жизнь приятнее. Но всё равно, множество мелких пакостей отравляло моё существование.

Я не винила его, беря всю ответственность на себя и считая, что он бы не стал мне вредить намеренно. Я в этом убеждала себя. Но всё чаще и чаще у меня возникало впечатление, что я попала в руки нехорошему человеку. Он держал меня крепко, одной рукой гладил, а другой – бил. И держал, чтобы ударить сподручнее было, чтобы не промахнуться.

Мне уже и впрямь разонравилось с ним общаться. За время нашего общения он меня окончательно разочаровал. Для меня было слишком много неизвестности в этих отношениях... Я уже даже не хотела их так называть. Не уверена, что они имели место быть. Вообще, за столько времени, он не появился, даже ничего не предпринял для встречи... Видимо, не хотел. Это я думала, что у нас что-то есть, а он, может, так не считал. Он не пришёл и не сказал мне ничего. Ни о любви, ни о её отсутствии. Так что я имела возможность решать сама, что было и что будет.

Как-то мне сказали, что хотят познакомиться с каким-то парнем. Я не горела желанием с кем-либо общаться, но меня заинтриговало то обстоятельство, что я узнала о нём из сна за 2 месяца до этого. Как раз тогда, когда ему обо мне сказали. Очередной сон, в котором я была со своим астральным кавалером вдруг сменился на другой, где появился ещё один персонаж, мне не известный. Так я узнала о том, что обо мне думает другой человек. Я встретила с ним, но ничего особенного в плане экстрасенсорного не нашла. Продолжать общаться с ним не стала, так как все мысли были заняты астральным знакомством. Заводить другие и не хотелось, но, даже если б я хотела, мне бы этого сделать не удалось. Не знаю, что сделал мой «привидение», но буквально на следующий день, как я пообщалась с другим, у меня начало твориться нечто невообразимое с ощущениями.

Было такое впечатление, что с меня содрали кожу и я ощущала невидимые прикосновения, начала чесаться, словно по мне что-то ползало. Это было так мучительно, что я не могла спать и за следующие 2 месяца едва избавилась от этого.

Нечто подобное уже происходило со мной. Я думала, периодические судороги, случавшиеся у меня – побочный эффект неуправляемых талантов. Теперь же заподозрила, это случилось из-за его мыслей. Что-то он такое думал обо мне, или не осторожно, или специально.

Я другим, энергетическим, телом начинала что-то ощущать. У меня, помимо обычных органов чувств, которые есть у всех, и так уже появились новые, ими-то я и ощущала то, чего не могли другие люди. Но старалась не особо экспериментировать с ними и не выдумывать того, чего не может быть в реальности. Если мы не умеем летать, так я и не пыталась это ощутить. Ясно же, что и он и я ходим по земле. Я не выдумывала лишнего.

Но, порой, у меня возникало ощущение, что по мне что-то ползает, словно я попала в муравейник. Сама я туда лезть не собиралась, так откуда же это взялось? Я читала, он увлекается магией. А в магии есть такая штука, как «кукла». Делают куклу человека и делают с ней то, что собираются сделать с человеком. К примеру, засовывают в муравейник. И человек должен это ощущать. Если, конечно, тот, кто это делает, умеет. Но, в нашем случае, я не сомневалась, при желании, он сможет это осуществить легко. Я только не подозревала, что он станет это делать!

Мои ощущения сообщали, он сделал это и ещё многое другое нехорошее со мной. Я отдала себя в руки человеку, которому не стоило доверять. Я думала, у нас одинаковые ощущения. Может, я ошиблась? Не одинаковые? Он мне вредит, я мучаюсь, а ему от этого ничего? Сам-то он этого не ощущает. Не будет же он делать то, от чего самому плохо станет!

Может, в самих способностях ничего плохого и нет, проблема в том, что человек, с которым я общаюсь, причиняет мне неприятности. В это не хотелось верить. И я не хотела обвинять его в том, в чём он, возможно, не виноват. Я это терпела, старалась гасить неприятные ощущения, избавиться от них. Но уже не могла не злиться на него. Он, может, и не знает, что некоторые вещи мне неприятны, но их надоело терпеть. Я хотела встретиться и сообщить ему это, чтобы был аккуратнее, хотя бы.

Я расхотела с ним общаться часто. Игнорировала, не отвечала на его «вызовы», иной раз по 2—3 дня. Но потом ощущения возвращались с новой силой и не обращать на них внимания было просто невозможно. Они захлёстывали как прилив, захватывая целиком.

После перерыва он лез с ещё большей настойчивостью. Я заметила за ним прямо-таки невероятную настырность. Поначалу, я воспринимала это как способ изъять мне своё внимание, иначе он не мог. Но, потом начало казаться, что это он нашёл такой способ меня доставать. Пожалуй, лишь так он мог мне напасть и я, по глупой доверчивости, сама показала ему как.

В общем, в итоге я не получила любви, о которой мечтала, зато попала в больницу с симптомами отравления. Там у меня не было возможности уделять ему внимание и я, сама не знаю,

как, прекратила свои ощущения совсем. Отключила их и месяца 2 жила спокойно, без него, ничего сверхъестественного не ощущая.

Что-то со мной происходило всегда, и я благополучно скрывала это раньше, но теперь не удалось. Не мало и из-за моего экстрасенсорного знакомства. Я уже и так начала опасаться за своё здоровье. Всё же, я связалась с вещами, о которых практически ничего не знала. И если раньше я воспринимала случившееся более или менее спокойно, решив, раз уж это случилось, надо посмотреть, что же это за способности у меня, то теперь начала жалеть о том своём решении.

Я не ожидала, что способности окажутся такими, что с ними можно не справиться. Я недооценила их. Не знала, что доверяю этим самым себя другому человеку и от него может зависеть моя жизнь. Не знала, что он сможет мне навредить. Не знала, что он захочет навредить!

О безопасности надо было в первую очередь думать, по идее. Но у меня, это напрочь вылетело из головы. Впрочем, с ним так и было всегда. Я почему-то забыла, сколько неприятностей мне это причинило уже, когда он как на аркане тянул меня. И почему не задумалась, что он уже находил меня буквально на улице? Зачем было устраивать это заочное знакомство, если он мог приехать и познакомиться лично? Зачем я пыталась найти оправдания его действиям?

Я судила по себе, а у меня и мысли не было причинять ему вред. Так с какой стати он станет вредить мне? Теперь я этого тоже не могла понять, но по своим же ощущениям становилось ясно, что он мне вредит и сильно. Может, не он? Или он ждал, когда я подпущу его ближе, чтобы смочь мне напакостить? Раньше он этого не делал. Я думала, и не хотел. А на самом деле, просто не мог? Слишком много вопросов без ответов. Я этого не люблю, мягко говоря.

Я не знала, что и думать. О плохом не хотелось, а хорошего не было. У меня было слишком мало реальной информации, чтобы знать наверняка, что к чему. Но было предостаточно причин захотеть расстаться с моим так и не состоявшимся кавалером. Видно, у нас уже не будет ничего хорошего, на что я надеялась и о чём думала поначалу. Конечно, у меня были свои представления, чего я хочу от этого знакомства. Но я не получила того, чего хотела и уже стала думать, вряд ли получу. Да и злиться начала.

Столько времени прошло, что уже и желания не стало с ним встречаться. Ещё буквально недавно я думала, жаль расстаться вот так и не узнав, что у нас было. Но настроение у меня портилось в геометрической прогрессии и теперь я решила: нам не надо встречаться. Уже не о чем говорить, нечего выяснять. Зачем встречаться? Всё равно мы уже расстались, так и не встретившись. Ну и ладно.

Меня эта ситуация достала, надоело всё. И с ним, как видно, не поговоришь, он не поможет мне разобраться с моими способностями. Да и сами способности я не знаю к чему применить. Кажется, кроме «покувыркаться», больше от них никакой пользы нет. В остальном только неудобства. По крайней мере, у меня получилось так. Я думала, мне надо было понять эти штуки до того, как неизвестные люди, следящие за мной, начнут их изучать. Думала, мы встретимся, и все неясности и неудобства решатся.

Сама себе я бы не стала вредить намеренно. Но, навредила, похоже. Может, и не стоило их развивать, способности эти? Но я не выбирала. Они у меня были и проявились в своё время. От этого уже было некуда деться. Можно было, наверное, пытаться их сдерживать, но вряд ли бы это что-то дало. Я и так долгое время не обращала внимания на происходящие странности, только от этого их не стало меньше. Сколько себя помню, со мной всё время что-то происходило.

Выйдя из больницы, я обнаружила, что он заговорил со своими знакомыми о любви и о «простом мужском счастье». У меня возникла мысль, что, возможно, я зря рассталась с ним. Вдруг это любовь, а я чего-то недопоняла и бросила его... Контакт с ним опять возобновился, стоило мне подумать о нём теплее. Он обратил моё внимание на то, что они говорили, словно

старался донести до меня какую-то информацию. Я внимательнее присмотрелась к тому, что говорят его знакомые по этому поводу.

Они начали говорить о таких подробностях нашего общения, которые мог сказать им только он. Я понимала, что он что-то расскажет о нас своим друзьям и относилась к этому спокойно, но то, что услышала, стало для меня перебором.

Вообще-то, я не склонна выносить особо личное на всеобщее обозрение. Есть такие вещи, которые должны оставаться между двумя людьми – это сокровенное, святое. Узнав, о чём они говорят, у меня сложилось впечатление, что мы чужие. Это было сказано так, словно его не касается. Как будто не он общался со мной. У меня возникло резкое чувство, что я подпустила столь близко к себе совершенно постороннего человека и он узнаёт обо мне то, что я не собиралась ему сообщать. И, к тому же, обсуждает это с посторонними мне людьми. Он это преподнёс так.

От осознания этого я чуть не выпрыгнула из собственной шкуры, испытав острую потребность оказаться от него подальше. Будь мы на самом деле рядом, я бы отпрыгнула от него и ушла, но при нашем способе общения сделать это мне не удалось, и я мысленно заметалась, не в силах терпеть его присутствие.

Чувства взорвались с небывалой силой, и я даже не поняла их в первое время. Я только осознала, что не хочу с ним общаться больше никогда. Лишь успокоив через некоторое время эмоции, стало ясно, что я чувствую к нему отвращение, презрение и тому подобное. Такие сильные, что даже мысль о нём вызывала реальную тошноту. Столь сильного отвращения к человеку я ещё не испытывала никогда.

Его знакомые продолжали оповещать меня о деталях моего с ним общения. Я растерялась: что произошло? Ведь раньше такого не было. Неужели я могла так ошибиться в его чувствах? То, что я считала верным, вдруг оказалось иллюзией. Почва ушла из-под ног. Я потеряла ориентацию в ощущениях. Я во всём ошибалась. Что же правда, а что мне показалось? Я попыталась разобраться. В своих ощущениях, какие из них я не так поняла. Но, слушая, что говорят его знакомые от его лица, поняла, что не узнаю, что случилось на самом деле у него. Вся информация, сказанная ими, была в издевательской форме и была явно направлена на то, чтобы ещё сильнее запутать меня.

В таком состоянии меня и застиг очередной урок педпрактики в детском саду. Я заканчивала школу в этом году и не стала мудрствовать с выбором куда мне пойти учиться дальше: выбрала учебное заведение в этом же городе, куда я могла поступить без экзаменов. Мои астральные практики изрядно отвлекали от обучения, и я совсем не уверена была, что мне удастся поступить куда-то с экзаменами. Тем более, в другом городе. Да и нервировать своих «покровителей» не хотелось, пока они вели себя спокойно.

Мне ненавязчиво намекнули, что для меня было бы желательно не уезжать далеко. Я послушалась и перевелась в педагогическое училище в этом же городе. Теперь у меня началась педпрактика, во время которой требовалось проводить развлекательные мероприятия с детьми во время прогулок. Воспитательница отлучилась по своим делам, оставив меня одну с детьми, и с концами. Я провела одно занятие, но она не появилась. Следующее занятие. Давалось это мне с трудом, но я старалась делать необходимые дела, несмотря на то, что со мной происходило астрально. А то, что происходило, с трудом поддавалось описанию.

Поначалу его знакомые наговорили мне гадостей в стиле «поиграем в ассоциации, как я буду гореть, тонуть...» и тому подобное. При этом он чувствовался рядом и осуществлял свои идеи. Когда я попыталась от него вывернуться, мне это не удалось, и он продолжил делать со мной то, что хотел, а я оказалась беспомощна в его руках. Остановить его не смогла, потеряла контроль над своими ощущениями. При этом мне ещё и пришлось заниматься своими делами, разумеется, не подавая виду, что со мной творится. Я не могла позволить себе сказать,

что чувствую себя плохо из-за опасения привлечь ненужное внимание «покровителей», а то ситуация из «хуже не куда» могла стать «ещё хуже».

В итоге я слишком много времени провела на солнце и мне стало плохо не только астрально. Я почувствовала, что теряю сознание, но не отключилась полностью. Сохранился автопилот, и я была на ногах и в ясном сознании, а тело заставляла двигаться. При этом какая-то часть меня была в обморочном состоянии. В какой-то момент показалось, что я сгорю и мне пришлось покинуть детей. Я метнулась в помещение, ища чем бы мне охладиться. Нашла ванну, включила холодную воду и упала туда. В таком состоянии меня и нашли другие воспитатели и отправили в больницу. Оказалось, у меня тепловой удар, а обследование выявило обширное кровоизлияние, при котором люди обычно либо умирают, либо впадают в кому, практически без шанса на выздоровление. Но я даже не теряла сознания. Через несколько дней меня выпустили из больницы, так как я сказала, что чувствую себя нормально, и я вернулась домой.

На этом мой организм не закончил сюрпризы: у меня остановилось сердце. Это не мало напугало меня. С неделю я пребывала в таком состоянии. Потом сердце заработало опять, но астральные нападения не прекращались. Продолжались они несколько месяцев без прерыва. Я удивлялась, как он мог уделять мне столько внимания? Видимо, ему это не доставляло особых неудобств. Действительно, я конкретно ошиблась, думая, что ощущения у нас одинаковые. Совсем они не одинаковые! Он бы сыграл в ящик, если б с ним происходило то же, что и со мной. Но я посмотрела, он спокойно занимался своими делами и выглядел вполне не плохо, как ни в чём не бывало.

Мой порыв удрать от него сыграл не на пользу мне. Ощущение было такое, словно моя душа вылетела из тела, и лишь тонкая ниточка продолжала связывать меня с ним. Я почувствовала, что, если эта нить прервётся, я умру. И я начала отчаянно цепляться за эту нить, стараясь её сохранить и вернуться обратно в тело. Но, когда возвращалась, начинала ощущать его. Видимо, он прилип не к моему астральному телу, а к физическому. Но избавиться от него покинув собственное тело, означало смерть. Я не собиралась умирать! Ну надо же, как я умудрилась такое допустить! Подпустила к себе врага и подписала себе смертный приговор. Это и напугало, и повергло в шок, и разозлило.

Он высказал мысль, что ему мешают жить некоторые люди. Надо думать, я. Ну, если так, вот пускай и валит от меня куда подальше! Я не собираюсь отправляться на тот свет, только потому, что мешаю ему. Сам может туда отправляться!

Кроме того, я обнаружила переписку его друзей, на которую прежде не обратила внимания. Они говорили о моей болезни. Что интересно, сказали они об этом до того, как я оказалась в больнице. Откуда они или он мог об этом знать заранее? Этот вопрос потянул за собой крайне нехорошие выводы и шокировал. В общем, от спокойствия я так резко перешла к нервозу, что это как ударом вышибло из меня дух и чуть не угробило.

Ощущения тела стали неуправляемы, как показалось, из-за того, что я почти прервала с ним связь. Астральное тело полностью совпадает с физическим, и, если в каком-то месте этот контакт нарушается, тело перестаёт функционировать либо совсем, либо частично. Мои врождённые способности и предыдущие астральные упражнения позволили мне не потерять сознание совсем и управлять телом. Пришлось «прирачивать» астральное тело к физическому. Это как проводить операцию на себе без наркоза, да ещё и не зная, что к чему пришивать.

Внешне ничего не было заметно. Зато чувствовала я себя как никогда скверно. Постоянная боль терзала меня каждое мгновение, и я думала, что, если это не прекратится, тело не выдержит болевого шока и всё же умрёт. Незримые энергетические потоки как когтями разрывали моё тело наяву, я была полностью растеряна, что думать и делать, и не могла спать, так как кошмары преследовали сознание и он был рядом, как всегда. Я думала, когда же он перестанет терзать меня, но он не останавливался и я поражалась его жестокости и безжалост-

ности. Он ещё и продолжал насмехаться надо мной со своими знакомыми. Ну надо же, кому-то было очень смешно! Я была чуть жива от боли, а кто-то находил в этом смешное.

Меня оскорбило его поведение, но боль вразумила меня, что огорчаться из-за этого сейчас – не самое важное для меня. Важнее остаться живой. Я могу и не слушать, кто что говорит обо мне, а вот боль игнорировать нельзя. Я перестала волноваться, как он относится ко мне. Это не имеет значения. Хотел или не хотел, но он мне навредил. Практически убил. Ещё чуть-чуть и я бы умерла. Что бы он ни хотел, мне надо делать так, как лучше для меня, вне зависимости от его мнения. Я начала гасить все ощущения без разбора, хорошие они или плохие, правильные или нет. Восстанавливать тело. Это вернуло меня к нему. Терпеть его присутствие было отвратительно, но я заставила себя об этом не думать. Если моё присутствие ему не нравится, тем лучше для меня. Не одной же мне расстраиваться из-за невольного общения с ним!

Я переехала в другую квартиру для смены обстановки. На удивление, это помогло. На новом месте он меня словно бы потерял. Не совсем, но уже не шастал у меня дома как привидение. Похоже, он всё-таки не только воздействовал на меня на расстоянии, но и приходил астрально прямо ко мне домой. Я и раньше пыталась разобраться, как он это делает, но ощущения всё время менялись: то одни, то другие. Видимо, делал он всегда по-разному, экспериментировал. Я не была уверена, удалось ли мне перекрыться от него, чтобы он не мог наблюдать за мной.

Он сказал, что знает мои мысли и я очень захотела это изменить, но не поняла, каким образом он обо мне узнаёт и что именно. Убедить себя не обращать на него внимание было не просто. Но у меня не было выбора. Или я так и буду метаться, гадая, что он узнаёт и не найду себе покоя. Как это понять? Решила не портить себе нервы по этому поводу. Ну, знает, и что с того? Кому он это расскажет, кроме своих мерзостных друзей? Его сочтут сумасшедшим, если начнёт рассказывать. Особенно то, что я о нём теперь думаю. Пускай, попробует, расскажет...

Это постоянное противостояние и мои попытки найти спокойствие, утомляли. Я была практически недееспособна. Даже спать не могла. В какой-то момент организм так переутомился, что я переключилась в режим другого сна. Я продолжала думать и осознавать себя, но при этом тело отдыхало, и я не ощущала его физически. Я начала отсыпаться, найдя в этом успокоение. Так я и забывала о нём и не чувствовала его. Правда забеспокоилась, а не усну ли я летаргическим сном. Некоторые люди в стрессовом состоянии таким образом уходят от проблем. Только для меня это не уход, а ещё большие проблемы. Я заставляла себя просыпаться и заниматься делами.

Зимой погиб препод по психологии и на его место пришёл Лиэй, начавший приставать ко мне со своими дополнительными занятиями. Я не хотела их посещать, чувствуя себя слишком уставшей. Но, так же, я утрудила себя поискать сведения о магических практиках и пришла к выводу, что в магии, в немалой степени, задействована и психология, так что на уроках я бы могла узнать что-то полезное для себя. К тому же, Лиэй вдруг заменил препода по физике, что казалось весьма странным. Мастер-класс по всем предметам, что ли?

После появления Лиэя, я начала задумываться о посещении его занятий, но всё ещё была слишком занята своими проблемами и попытками восстановить здоровье. Решила, начну ходить на его занятия с нового учебного года, если достаточно оклемаюсь к тому времени.

Прокрутив в памяти прошедшие события, я в очередной раз пришла к выводу, что они не были совпадениями. Вопрос, откуда взялся мой виртуальный посетитель, не раз озадачивал меня. Я, конечно, помнила инциденты с самого детства, но не была уверена, что это он появлялся раньше. Тем не менее, вспомнился момент, что в окружении моего виртуального посетителя есть человек, очень похожий на двух, которых я уже знаю. Один из них был тем мальчиком, который понравился мне, когда мне было 8 лет. Другой – тот, с набережной, чьё лицо я не могла вспомнить, пока общалась с ним. Совпадение или нет, но, когда эти люди оказы-

вались рядом, со мной происходили экстрасенсорные инциденты. Определённо, они сыграли какую-то роль.

Это физика. Все предметы и люди излучают некий вид энергии и состоят не только из видимой материи, но и из невидимой. В этом я не мало убедилась, и когда наблюдала за тем, что происходит с астральным уродом, и когда чуть не отправилась на тот свет. Я явственно ощущала своё астральное тело. Так же, я не раз замечала, что многие люди бывают похожи. Но ведь их излучение повторяет их физическое строение. Это значит, что их излучение должно быть схожим. Конечно, не один в один. Они и не как две капли воды. Ни внешне, ни по излучению.

В моём случае, один такой человек был рядом с моим виртуальным посетителем, а кто-то из похожих на него оказывался рядом со мной. Я выяснила, что это произошло как раз тогда, когда я вдруг почувствовала странные чувства. Мой посетитель познакомился с ним, а тот – с девочкой, слегка похожей на меня и у них возникла взаимная симпатия. Видимо, излучение этих двух усилило наше собственное и я это ощутила. Вернее, симпатии похожей на меня девочки. Но тогда я этого не поняла.

Потом появился мальчик на набережной и опять возник контакт. Эти известные мне трое похожих разные по возрасту, но Дни их рождений приходятся на один месяц. Впору увлечься гороскопами, но не очень хотелось. Я остановилась на заключении для себя, что энергетическое излучение схожих объектов является похожим.

По фрагменту, к примеру волосу, можно установить личность человека. По ДНК можно узнать, как человек выглядит. Волновое строение совпадает с ДНК. Так, по излучению, можно «увидеть» человека не глазами. Так я видела своего «посетителя» тогда, на набережной. Увидела его излучение, которое выразилось в привычных зрительных образах. Это излучение может передавать и звуки. Причём, как я уже имела возможность убедиться на практике, слышать эти звуки могу либо только я, либо и находящиеся рядом со мной люди. Правда, когда подружка слышала, как я говорю с парнем, не факт, что она просто не попала в зону нашего мысленного разговора. Ведь на связи могут быть и несколько людей. Но она говорила, что слышала на самом деле, вслух. Вероятно, звуки могут передаваться вполне реально. Но это варианты передачи излучения, наверное. Не столь важно, как именно это было тогда. За прошедшее время у меня уже как только не было.

Я старалась объективно оценить ситуацию, но, главным образом восстановить себя физически. Процесс этот оказался долгим.

ГЛАВА 2

Если вы ущипнули себя, а видение не исчезло, – ущипните видение.
(Геннадий Малкин)

Более или менее успокоившись, я начала издеваться над своим неудачным любовником. Он кричал мысленно и посылал послания письменно. Я проглядывала их иногда. Так, посмотреть, что новенького придумают. Заметила, выглядеть он стал не слишком счастливым. Явно нездоровится ему. Но храбрится.

Я перестала суетиться. Сбежать мне, судя по всему, тоже не удастся, так что скоро я узнаю, что тем людям из таинственной организации от меня надо.

В поле зрения так и зависал новый препод по психологии и физике, предмет воздыхания девочек. Мне бы он тоже понравился, но у меня уже был один «красавчик», которому я уделяла все своё внимание без остатка. Я не собиралась отвлекаться на других, пока не разберусь с этим.

Почему препод пристал ко мне? Возможно, из-за моих отличий от людей. Тут я не усмотрела ничего удивительного, в его интересе ко мне. Но я не обрадовалась: ещё один козёл любопытный! Мне и так самой до себя, а тут ещё цепляются всякие...

Я заметила, давно мучавшее меня неясное чувство переросло в странные потребности в еде. У меня возникло непреодолимое ощущение голода, который было невозможно утолить. Даже если я объедалась, мне всё равно чего-то не хватало. И это становилось всё сильнее и сильнее, я с трудом сдерживала эти порывы. И перестала налегать на еду, решив, что не она мне нужна. Столкнувшись со сверхъестественным, я бы уже не удивилась, если б мне понадобилась кровь... Хотя, если я мутант, то не обязательно кровь. Может, организм требовал каких-то специальных веществ или препаратов?

Мысли о научных экспериментах или вообще вмешательстве в мою и так не слишком счастливую жизнь, злили и выводили из себя. Неприятно чувствовать себя подопытным кроликом. И страшно. Я не питала иллюзий, будто, кто-то станет заботиться о моём благополучии. До сих пор что-то не обнаружила особо приятных изменений в судьбе.

Теперь я уже проще переживала свои внешние отличия. Это стало не самой главной моей проблемой. Какой на самом деле это пустяк! На первый взгляд я такая же, как все.

Хотя, если присмотреться... Мои глаза – редкого чистого изумрудного цвета, какой не встретишь у людей, говорящих будто у них зелёные глаза. И с вертикальными зрачками, как у кошки. Я видела в темноте и вдали, моё зрение как-то перестраивалось, само собой. На сколько я уже успела понять, люди таким зрением не обладали. Слух у меня тоже был гораздо острее, чем у людей. Я не раз замечала, что слышу то, чего другие не в состоянии. Сами уши заострены вверху. Их я прикрывала волосами и часто носила солнцезащитные очки. Но не на столько часто, чтобы это стало моим образом. Ведь те, с кем я училась и так знают, какие у меня глаза. Волосы были темными, волнистыми и густыми. Предмет зависти других девочек. Они переливались на свету то серебром, то золотом. Довольно красиво, теперь сочла я, когда избавилась от комплексов.

Теперь я была менее придирчива к себе и заимела склонность посылать куда подальше тех, кто придирался ко мне. Я стала агрессивнее, хоть и старалась внешне быть спокойной. Но, мой внутренний настрой, вероятно, чувствовался. Кажется, некоторые меня даже побаивались. Не могу сказать, чтобы мне это не нравилось. Я стала какая-то злобная. Многие события в моей жизни способствовали этому. И мысли о том, что меня специально генетически кто-то сделал, я им для чего-то нужна, не делали меня добрее. Благодарности я к ним не питала.

Лично в мои планы не входило выполнять чьи-то указания. Я предпочитала быть свободной и выбирать свою судьбу сама. Я мечтала жить и быть счастливой. Вероятно, слишком сильно, так что у меня открылись экстрасенсорные способности. Мне надо быть осторожной в своих желаниях, а то они исполняются... Мне даже помечтать спокойно нельзя! Теперь я глушила все эмоции. Чтобы они не распространялись и не излучались от меня куда не надо. Так спокойнее будет.

Я не поняла, как действуют мои способности. Люди, которые за мной наблюдали, несомненно, знали о них. Может, поэтому и не приближались ко мне? Ведь не известно, на что я способна, если вдруг психану. Я, вроде бы, уже делала это и уже знаю, что происходят крайне необычные вещи.

В возбуждённом состоянии я начинала устраивать полтергейст. Мой голод, светящиеся в темноте глаза и удлиняющиеся клыки и когти... Я неспроста подумала о вампиризме и крови. И начала читать литературу о магии. Я кое-что обнаружила. Как-то в шутку пыталась укусить в шею моего любовничка и поцарапать его. Я представила, как делаю это, как удлиняются мои клыки... И они и в самом деле начали удлиняться!

Учитывая, что я уже привыкла к сверхъестественному, я была не очень шокирована, но, всё же, испугалась. В основном того, что клыки такими и останутся. Или, что я начну меняться и не смогу вернуть прежний облик. Периодически у меня возникало ощущение, что у моего энергетического тела есть хвост и я могла им манипулировать. Почесаться, например. Я поэкспериментировала и смогла сдвигать им предметы со стола. Потом представила, что на конце хвост острый и смогла подрубить ножки стула. Несколько погибших деревьев в парке стали немymi свидетелями моих новоприобретённых способностей.

И ногти у меня начали удлиняться, становясь похожими на когти. Правда, вид у них становился слишком... устрашающий. Или я могла выпускать из пальцев невидимые глазу энергетические лучи длиной в полметра. Они были острее бритвы, и я не нашла ничего, что было бы нельзя ими разрезать.

Возможность менять форму своего энергетического тела я обнаружила, когда потеряла контроль над ощущениями. Тогда я боялась, что могу навсегда потерять нормальные ощущения физического тела и буду ощущать себя какой-нибудь... не такой. Но и подумала, что я на грани того, чтобы начало меняться моё физическое тело. Отчасти это уже происходило. Сказки об оборотнях я слышала, но теперь они уже не казались мне сказками.

Клыки и когти потом возвращались в исходное состояние. Происходило это в определённые моменты и, к счастью, по моему желанию. Желание у меня было, когда я представляла, как пью кровь своего виртуального любовника. И мне было интересно, не оставляла ли я на нём следов своих фантазий? Это и интересно было, покусать его или даже разорвать, но лучше не оставлять следов. Если его найдут растерзанным на куски, могут возникнуть лишние вопросы. Будет лучше, если он умрёт каким-нибудь более... естественным способом. Проблемы с сердцем возникнут, например, или вроде того...

У меня возникла идея. Сама собой. Я наблюдала за Лиэем. Хоть я и была в тёмных очках, он, почему-то, обернулся и начал вглядываться в меня. Красавчик. Его шея виднелась в расстёгнутом вороте жемчужно-серой рубашки, и я невольно засмотрелась на пульсирующую артерию. Время для меня остановилось, его пульс я начала чувствовать, слышать. Это опять проявились магические способности. Я переключилась в другой диапазон чувств. Клыки начали удлиняться, я мысленно потянулась к его шее и представила, как кусаю... Он вздрогнул, словно почувствовал это и его сердце начало биться чаще. Я не отпустила, продолжила представлять, что прокусываю кожу и начинает течь кровь. Он вдруг провёл по шее рукой, как бы удостоверившись, нет ли чего на ней и снова посмотрел на меня, улыбнувшись краешком губ.

Я испугалась и смутилась. Вот зараза! Неужели он почувствовал!? Мне надо быть осторожнее! Я сразу сделала вид, что читаю книгу и не смотрела на него вовсе. К счастью, его

отвлекли другие преподаватели, вовремя подошедшие, и он пошёл с ними куда-то. Напоследок, всё же, оглянулся на меня. Я с трудом сдержала волнение. Он точно почувствовал! Но, не зря ли я это сделала? Я терзалась желанием сделать что-нибудь сверхъестественное, но сдерживала свои порывы. Лучше оставаться в тени и не обнаруживать своих умений...

Этой ночью я спала особенно беспокойно. Мне приснился Лиэй. Я была в постели с ним, у него дома, наверное. Не у себя, во всяком случае. Я испугалась, хотела сбежать, но он не пустил. Меня охватила паника. Он мягко, но властно уложил меня на подушку, приблизился, глядя мне в глаза и улыбаясь. И поцеловал в шею. Лизнул, слегка укусил, не больно. Я вздрогнула, приятная тёплая волна охватила всё тело, я начала поддаваться ей...

Это всего лишь сон с невероятно реальными ощущениями, один из многих. В этих снах я осознавала себя, но, словно попадала в другую реальность, полностью находясь в ней. Не во сне всё же нельзя так делать, а то перестанешь осознавать настоящую реальность. Эти сны скорее транс, в них я обычно общалась со своим астральным посетителем. Но мы никогда не были вместе, он всегда таскался за мной хвостом и смотрел мои сны, не принимая в них участия. Даже когда случались любовные сцены, управляла сценарием я. То были мои сны, в которые попадал он. Возможно, он тоже ощущал происходящее физически и понимал, что это ему не просто приснилось, он был со мной. Но долго это не продолжалось, я просыпалась, поскольку не забывала, что мы не друзья. Я прекращала связь, не хотела с ним заниматься любовью теперь. Одно дело если просто сон, другое – понимать, что это на самом деле, только необычным образом делаешь это с другим человеком. Который омерзителен, к тому же.

Но, иной раз, я позволяла себе расслабиться не на долго, зная, что я издеваюсь над ним, ведь он не хочет этого. Заставляла его делать то, что он не хочет. Да и то мне приходилось заставлять себя это делать, сдерживая отвращение к нему. Я бы и не стала ничего делать, но тогда он лез ко мне сам. Я решила, лучше я буду делать с ним то, что хочу, чем позволять ему делать что-то с собой.

Но этот сон отличался от других уже хотя бы тем, что я видела того, с кем нахожусь. И он проявлял инициативу, не был пассивен, как обычно мой астральный уродец. Мне стало интересно: вдруг что умное скажет? И не стала просыпаться.

Обняла Лиэя, глядя его. Он оторвался от шеи и легко поцеловал, лишь коснувшись губ. Я подалась к нему, лизнула его в шею и упала на подушку. Он посмотрел на меня и тихо засмеялся, склонив голову, как бы давая мне себя укусить поудобнее. Я толкнула его за плечо, медленно укладывая его рядом с собой. Он повиновался. Приблизилась к нему и прицелилась укусить. Давно и очень этого хотела. Клыки удлинились, пока я целовала его. Легонько укусила, не прокусывая. Он вдруг крепко обнял меня, прижимая к себе. Я продолжила кусать. Оказывается, это не так легко!

Я немного разозлилась и резче вгрызлась клыками, прокусывая кожу и, наконец-то, почувствовала кровь. Солоноватая и почему-то холодная, покалывающая язык. Запах её и вкус не были такими, как я представляла. У меня вдруг закружилась голова и я бы свалилась с него, но он крепко держал меня. Напряжение во всём теле отдалось лёгкой слабостью и, вдруг, меня словно ударило током и пронзила боль. Я крепче вцепилась в него, стараясь слизнуть ещё крови – не могла остановиться. Но, почувствовала, что теряю с ним связь. Он таял в руках, ускользал и исчез.

Я дёрнулась, ища его и очнулась в своей постели. Подскочила в темноте. Я была одна. Ночь, луна слабо освещает комнату, пробиваясь сквозь шторы. Я упала на подушку. Сон. Это всего лишь сон. Но такой реальный! Как обычно, когда я смотрела сны с НИМ. Что бы это могло значить? Мой балбес затеял новую игру, что ли? Ну, это его не спасёт! Я опять уснула.

Утром я высматривала препода, но так и не увидела его в этот день. А ночью опять приснился сон. Я была у себя и не то спала, не то бодрствовала. Думала о своём виртуальном уродце. И о том, что начало происходить с преподавателем. Как это может быть связано?

В дверь кто-то постучал. Я удивилась: кого посреди ночи принесло? Но ответила: «Кто там?». Дверь открылась, словно не была заперта. Вошёл Лиэй. Он стоял в дверном проёме, обнажённый по пояс. Я успела удивиться, прежде чем он вдруг оказался возле меня, в один миг, а дверь опять была закрыта. Это опять сон, значит, на самом деле так не может быть.

Он не болтал и опять двигался так, что я не успевала уследить. Вот он уже на постели и стягивает с меня одеяло. Я натянула одеяло обратно, не сводя с него глаз. Он смотрел на меня и слегка улыбался. Я опустила взгляд ниже, на его грудь. Рельефные мышцы играли под кожей, когда он двигался. Я дотронулась до его груди. Ощущение реальности происходящего просто невероятное! Я всё осознавала и подумала: «Это сон. Не может же он на самом деле прийти ко мне! Его уволят, ещё и осудят! Если поймают, конечно...». Он усмехнулся, словно услышал мою мысль. И опять очутился ещё ближе.

Я почувствовала возникающее желание. Решила, что сейчас можно «прикинуться сном» и сделать это обычным образом, как мне нравится, а не насиловать «любовника» чем-нибудь в зад. А то меня напрягало думать, что я заставляю его и это портит удовольствие. Я не стала сопротивляться. Ощущения сильные, но не настоящие, словно со стороны. А вот моё желание – настоящее. Я усилила его и почувствовала, что просыпаюсь. Во сне был Лиэй, но рядом с моим материальным телом, как приклеенный, был гадёныш.

Я лежала в своей постели одна, но продолжала заниматься любовью. Он не сопротивлялся, и я опять его изнасиловала, чувствуя, что разбудила его. Опять я бедолагу поимела. Но прекратила. Хоть мне и нравилось это занятие само по себе, но я не хотела с ним, этим уродом. Я позволяла себе развлечься, уже не так часто, как поначалу. Мне приходилось заставлять себя не обращать внимание на неприятную ситуацию. Впрочем, как и на остальные свои мечты, к которым он пристроился. Влез ко мне, теперь пусть терпит и не возникает. А если не нравится, может уходить, я его не держу. Раньше я с ним делала это как с любимым мужчиной, пока не узнала... пока не изменила к нему отношение. Поняла, что это не то, о чём я думала. А другие варианты ситуации меня не устраивали. Теперь уже не было того, что я хотела и о чём думала. Это не был близкий мне человек.

Я думала, у нас одинаковые чувства, но это оказалось не так. Мои чувства – это только мои, а у него – совсем другие, мне неизвестные и неприятные. Мне хорошо было, когда я не ощущала его и не знала. Но, теперь я знала и не могла совсем не обращать на него внимания. В те разы, когда я всё же развлекалась с ним, не могла избавиться от ощущения, что за мной наблюдает кто-то посторонний и я делаю это при ком-то, к моим действиям не относящемся. Я не могла расслабиться, всё равно старалась не подпускать его к себе и не давать той власти, которая у него была надо мной. А то он опять навредит мне. Доверять я разучилась. Заставила себя разучиться. Это не самая подходящая ситуация для сентиментальностей. Это просто факт. Можно сколько угодно хотеть собирать ромашки в поле и само по себе это не плохо. Но если на поле свистят пули, глупо пытаться не обращать на них внимания. Это может плохо кончиться.

Я уже не считала, что секс стоит всех моих напрягов и хотела некоторые ощущения забыть насовсем. Чтобы он больше не мог во мне ковыряться. Он пытался, но я научилась останавливать его. Я буквально физически ощущала мысленное усилие, прилагаемое, чтобы оттолкнуть его от себя. А раньше физически чувствовала, как он давит на меня. Теперь я представляла пустое пространство между нами, а его – за невидимой, но осязаемой стеной. И темноту, чтобы он не видел в ней меня и моих мыслей. Проверить удалось ли мне это, я не могла. Впрочем, самое главное – чтобы мне спокойно стало.

Я предполагала, что он продолжает меня слышать и убирала все мысли, которые не хотела ему показывать. Все свои действия и мысли я переводила в насилие над ним, всё время что-нибудь вымудряла, чтобы он не смог добраться до меня, когда не удавалось скрыться от него. Мне стало легче, в том смысле, что у него уже не было свободного доступа ко мне и он не мог

мне особо навредить. И нельзя было сдавать отвоёванные позиции. Но я всё время думала, что он слышит меня и мои мысли были из-за этого окрашены в какой-то неприятный, гнусный оттенок эмоций.

Сны с преподавателем меня отвлекли. В них не было этого козла! Мне на какое-то время стало хорошо. Я заслонила новыми эмоциями от тех старых, вонючих. Сколько раз говорила себе, что бесполезно трачу время. Не надо думать о нём вообще. Надо заставить себя перекрыть все мысли о нём, как я сделала с мыслями о боли.

Может, надо перестать обращать внимание на уroda? Я расслабилась, стараясь не думать о нём и не искать мысленно. Удалось. Но тут же почувствовала привычное ковыряние и неестественные уколы внутри. Вот гад! Его выпустишь из виду, и он опять начинает лезть. Как раньше, только тогда я не знала, от чего берётся боль. У него остался доступ ко мне. Стоило мне выпустить его и сосредоточиться на себе, он тут как тут и может сделать со мной что угодно.

Это то же самое, что, находясь в одном помещении с врагом, завязать себе глаза. Я его не вижу, а он меня видит и вредит. Ну нет, я слишком долго его искала мысленно, что б упустить. Да и нельзя. От этого уroda никак не отвяжешься по-хорошему. Если я его не трогаю, так он меня. Как же он надоел! Он не лезет только когда я его долбаю, так что он, видимо, просто не в состоянии мне вредить. Похоже, мне не удастся проявить благородство и милосердие. Придётся убить его. Дело ещё не закончено.

Как же достал этот вонючка! Я его и так не трогала, просто старалась не позволять ему что-то сделать со мной. Но чувствовала, что он пытается колоть меня в глаза, уши, внутри... Не сильно, потому что сильнее ему не удавалось. Я сразу отстраняла его от себя и гасила неприятные ощущения.

Некоторое время назад, когда я не ожидала нападения, изрядно покорчилась от боли и не хотела делать это опять. Если я не смогу защититься, выглядеть его нападение будет, как ни с того ни с сего начавшиеся судороги и прочие боли, от которых врачи не помогут. Но мне и не хотелось к врачам. Если я опять сейчас загнусь, меня могут забрать те люди, что «пасут» и я окажусь беззащитная в их распоряжении. Вот мне это совершенно ни к чему!

Я тянула время и ничего не предпринимала относительно него. Лишь более или менее обезвредила его. Но, стоило мне разнервничаться, что отвлекало, и эта тварь пользовалась моей слабостью, чтобы навредить. В нашем случае, навредить – значило, убить меня.

К счастью, он не мог особо сильно магичить. Ясно стало, если усилить хоть на немного то, что он делал, мой организм не выдержал бы боли и я бы умерла. Я всё время была как на пороховой бочке, жонглируя факелами. Чуть не справлюсь – и хана мне. Пощады не будет, скидок на отвлекающие факторы нет. Не справлюсь – умру.

Как же мне избавиться от этой твари? Мне надоело тратить время на него. Я не видела смысла в этом. Мне надо изменить точку зрения на ситуацию. Если бы я находила удовольствие в садизме или мазохизме, то от этой ситуации мне был бы толк. Но я не хотела меняться на столько, чтобы становиться извращённой, как он. Я оставалась такой, какой была, а это значило, что ситуация меня напрягала. Я училась не нервничать даже в неудачных условиях. Это было для меня тренировкой. Уже кое-чему я научилась и уже можно сказать, то, что меня не убило, сделало сильнее.

Я училась. С трудом. Кажется, зачем мне это всё? Что мне в жизни такое предстоит, чтобы мне это пригодилось? Не знаю даже.

В общем, я потратила на «зализывание ран» слишком много времени, на мой взгляд. Думала и не удастся. Астральное тело «приросло» к физическому, и я перестала ощущать боль. Могла ли я причинить ему вред, когда меня ломало от боли, не известно.

Я постоянно чувствовала нереальное движение, которое люди, не обладающие моими способностями, не замечают. Как же я завидовала их счастливому неведению! Почему я не такая, как все? Тогда я бы жила себе спокойно, не зная даже обо всей этой дряни.

Я знаю, что мне это не померещилось, но вряд ли кто-то из обычных людей поверит в это. Впрочем, я и не собиралась никому рассказывать. Есть люди, которые, возможно, только и ждут, чтобы я проболталась, дабы преспокойно забрать меня. Может, этого они и добиваются? Собственно, чего они выжидают? Забрать меня в свою лабораторию они могли в любой момент. Хотят посмотреть, как я буду вести себя в условиях, приближённых к естественной среде? Может, сами не знают, что я из себя представляю и каковы мои возможности? Но, я ничего не скажу, что может меня выдать.

Я с трудом справилась с эмоциями. Его мысли воняют даже когда он на другой стороне планеты и я это ощущала. Теперь я тратила время на то, что отговаривалась от него чем-нибудь, но за мной всё время была открыта пустота, в которой маячил он. И я едва вырвалась из этой грязной движущейся субстанции, которую он из себя представлял. У меня было ужасное ощущение, что меня заживо похоронили в гадкой могиле, из которой я в ужасе пыталась выкарабкаться, захлёбываясь мразью. О чём таком он мог думать, чтобы я это ощущала?! Не хотелось даже предполагать, а то ещё омерзительнее становилось! Прежде надо убрать его влияние от себя. И перевести на него, пускай сам наслаждается.

Раньше я всё время отгораживалась от него своими мыслями, думала, что ощущения прикосновений от него, не боялась и не сопротивлялась. Но, он высказал, что это, может, не он – угадай, кто. Я испугалась, что меня может трогать не только он, но кто-то ещё, кто находится рядом с ним. Он-то, помнится, чувствовал, когда до него случайно дотрагивались. Я даже опасалась за него одно время, вдруг он отстанет от меня, когда я буду переходить дорогу и его собьёт машина. То, что происходит с астральным телом, отражается на физическом, так что он мог пострадать вполне реально. Я старалась держать его рядом с собой, чтобы с ним ничего не случилось. Думала, и он со мной делает так же, но теперь усомнилась в этом. Вдруг я ощущалась возле него и меня можно пощупать и что-нибудь сделать со мной? На какое-то время у меня возникло ощущение, что меня потрошат, а он держит меня. Или я как привидение летаю неизвестно где и не известно, что со мной может приключиться. Я весьма испугалась, поняв, что оказалась не в безопасности. Эта новость привела меня в шок и дико напугала. Знала б, что эти экстрасенсорные выкрутасы так опасны, не стала бы ничего делать вообще! Хотя, о чём я? Это же так и так произошло, у меня и выбора-то не было.

Я пыталась понять, что со мной случилось и кого я ощущаю, если не его или не только его. Теперь эти воспоминания не вызывали неприятных ощущений. Но тогда я пошла на поводу ощущений, позволила ему подсказывать. И всё, что тогда попало мне на глаза, я ощутила, уже не в силах остановить эти ощущения. Казалось, что у меня два тела: одно материальное, другое – не материальное и оно отделилось от меня и неуправляемо носится где-то. Меня чуть не разорвало на части и это было невыносимо больно. Я не знала, так ли это. Может, это была разорвана моя душа или астральное тело? И смогу ли я теперь так жить, полуживая, без души?

Может, ничего со мной и не случилось. Один из способов экзекуции – намекнуть человеку, на что-то ужасное и человек уже сам выдумает то, что кажется ему наихудшим. А потом можно спокойно сказать, что «она сама себе всё навдумывала и сдохла».

Я не знала ничего о нём, на самом деле. Не знала, что происходит с ним, о чём он думает, почему так ведёт себя. Не знала, и не поняла его поведения. Что бы ни случилось с ним или со мной, он не должен был так поступать. Даже если я невольно причинила ему вред. По крайней мере, я этого не хотела. А если и так, то почему было не сказать мне об этом нормально. В конце концов, так я и думала, когда сама терпела неприятности. Считала, нам есть о чём поговорить, хотя бы о том, как не причинять друг другу неудобств и вреда, раз уж так получилось, что мы оказались вместе. Даже если он этого не хотел. Я случайно попала ему на пути, помешала и теперь что ж, убить меня? Можно подумать, только я в этом виновата...

Моё физическое тело ощущало то, что происходит с астральным, попавшим в ловушку, в которой его потрошили. И он знал, что происходит, со мной и комментировал события,

шутил, что «кое-кто испытал удовольствие». Я чуть не умерла, думала, мой организм не выдержит боли. Как можно над этим шутить?! По-моему, это не предмет для шуток. Это не смешно. Тем более, если он сам же и ощущает всё это вместе со мной, зачем говорить то, от чего становится только хуже? Он же вредит сам себе. Если только он этого не ощущал и ему всё равно, что со мной будет.

Я не верно оценивала ситуацию, считая, что мы одинаково ощущаем и думаем. А это, пожалуй, был один из главных пунктов, почему он мне нравился. Для меня было важно доверие. Я не понимала, как можно любить просто так, особенно если эти чувства не доставляют радости.

Определённо, он что-то ощущал, как-то узнавал о том, что происходит со мной, но не то же, что я. И он смеялся надо мной, специально сделал так, чтобы я ощутила всякую дрянь, которой не было раньше. О чём я не думала, того я и не ощущала. Зато теперь он мне подсказал, о чём, надо думать.

Он сказал, что слышал мою мысль о самоубийстве. Вообще-то, я подумала об этом специально, чтобы проверить, на сколько он хорошо слышит меня. Если бы я всерьёз задумала покончить с собой, он бы благополучно разрешил мне это сделать. Намекнул даже, что не особо расстроился бы, даже наоборот, туда мне и дорога.

Те неприятности, которые я считала «побочным эффектом» моих способностей, на самом деле были его не совсем удачные попытки уничтожить меня. Именно так. Убить меня он не смог, но причинил не мало вреда, весьма ощутимо.

Все эти соображения и многие другие внезапно осенили меня в один миг и сразу не смогли уложиться в голову. Я спрашивала его, что происходит, и получила ответы. Мысли фейерверком взорвались и кружились вокруг меня, я не все их успела обдумать и не знала о чём они. Мой мыслительный центр завис от переизбытка информации и какое-то время я просто плавала в прострации.

Есть выражение «земля ушла из-под ног», вот я это и ощутила. Мысли внезапно возникли и вырвались из головы, кружась вокруг меня. Я вроде бы понимала, что это мои мысли, но их оказалось столько, что я не знала о чём они. Не успела обдумать и осознать. Мне уже потом пришлось их рассматривать и выяснять о чём это я подумала.

Я общалась с человеком, не близким мне. Я подпустила к себе врага. Он обгадил всё, что только можно и даже то, что, казалось, невозможно. То, что его не касалось вовсе. И себя и других людей, которые не имели к нам никакого отношения.

Я не знала точно, по какой причине он появился в моей жизни и не знала, по какому принципу действует эта система. Если мои предположения о схожести объектов и излучений верны, надо очень хорошо разбираться в ситуации и следить, вдруг ещё кто-то появится? Нет, этого мне не надо! Никого! И его в том числе. Уж лучше перекрыть все способности, чтобы не происходило совсем ничего, а то так и оглядывайся, кого ещё принесло, только лишними проблемами себе голову забивать.

Мне было жаль, что всё так получилось. Всё, что было светлого и чистого в моей душе, было испачкано и теперь мне приходилось отчищаться от грязи. Он сам грязь, коя прилипла ко мне.

Может, всё могло быть иначе? Или то, что представляли собой мои способности, было само по себе столь нехорошим, что только так и могло быть? И мои ли это способности? Может, его. А он винит только меня. Я с таким же успехом могу сказать, что во всём виноват исключительно он, со своими ненормальными талантами, которыми он не управляет. Если не хочет со мной общаться, то зачем делает это? Не может прекратить? Тогда сам виноват.

Непонятно, зачем только это знакомство случилось?! Но в жизни случается не только хорошее. Иной раз и не такое бывает, и раз этот лишний! Мне не следовало сожалеть о том, чего уже не исправишь. Это пустая трата времени.

Пусть с ним происходит то, что было со мной. То, что вырвалось благодаря ему, падёт на его же голову. В магии есть такое дело. Удар может быть отбит тому, кто его послал. И обрушится многократно. Я не должна его жалеть и разделять с ним им же посланный удар. Он получит сполна то, что желал мне. И, если умрёт, сам виноват. Как говорится, не рой другому яму, сам в неё угодишь.

Я чувствовала, он всё ещё цепляется за меня, норовит причинить боль. Мне приходилось постоянно защищаться и даже нападать. Уже столько времени прошло, а он с прежней настойчивостью пытается меня убить. Нет причин надеяться, что он вдруг отстанет. Мне надо было как-то прекращать это.

Не знаю, о каком милосердии говорится в религиях. Это явно не тот случай. Если я не буду защищаться, он меня убьёт. И так уже чуть не убил. Не время расслабляться, когда тебя пытаются убить. Это невозможно игнорировать. Сказано: «Если тебя ударили по одной щеке, подставь другую». Но не уточнялось чью. А если ударили по заду? У меня второго нет. Значит, надо подставить другой! И я знаю, чей!

Если чересчур серьёзно относиться к нему, мне будет беспокойно жить. Я постаралась не обращать внимания на него, на сколько это было возможно. А когда он лез, метелила его мысленно. Это не сразу получилось, но я старалась. Выбора у меня не было, зато времени – предостаточно. Он уже несколько лет лезет и не отстаёт почему-то. Теперь мне только и оставалось что-нибудь сделать с ним. И я очень хотела, чтобы ему не поздоровилось! Обоим у нас хорошо быть не могло. Обязательно должен был остаться только один. И это будет не он, я постараюсь.

Мне эта нудятина надоела. Я пробовала и так, и сяк от него избавиться и всё безрезультатно. Когда я не думала о нём, он появлялся сам. Мне не понятно, зачем? Чего он добивался? Несколько лет уже, как я узнала о нём! Не считая появлений ещё раньше. Если он не хотел общаться со мной, почему сразу не сказал? Зачем приезжал? Мне не понятно было, что он с этого имеет.

Я старалась закрываться от него, даже если думала, искала такие нюансы в ощущениях, которые были сносными. Со временем это получалось всё лучше. От способностей я не могла избавиться (да и мои ли они?), надо было учиться жить с ними, контролировать их. Чтобы они не напрягали меня и не мешали жить. А что будет при этом с ним, мне плевать! Мало ли что он хочет со мной сделать?! Явился ко мне незванным гостем, начал вредить мне, а я ещё и считаться с его мнением должна? Пришёл в чужой дом – веди себя прилично, или проваливай!

Зачем я опять всё это передумывала, в очередной раз? Да потому что он лез в мысли! Если прежде он был рядом с моим телом, то теперь оказался в голове. А это уже стало совсем невыносимым. Это самая настоящая пытка! Кто-то лезет в мысли, навязывает их и никак не останавливается.

Для себя я давно определилась: его надо пристукнуть. Не ожидала, что решение казнить его окажется для меня так сложно принять. Думала, я более скорая на расправу. Я прям разочаровала саму себя. Впрочем, возможно, это из-за того, что я давила на мозги другому человеку и заставляла его принять мысль, что он умрёт. Он, конечно, не хочет сыграть в ящик, но сопротивление его постепенно ломалось. Даже физически чувствовалось давление. Возможно, в какой-то момент его организм просто не выдержит противостояния и отключится сам...

После снов с Лиэем, я отвлеклась: они здорово перебили моё внимание. Только я старалась не сильно радоваться, а то ещё переключусь на Лиэя. Только этого мне не хватало! Сны отвлекли меня, и я чувствовала себя лучше. В них я забывала о нём, даже если тема сна не была радостной. Я заметила, снами моими он не управлял и это радовало. Хотя иногда я имела возможность от него избавиться. Не знаю где, в астрале, или в ещё недоступных для него уголках сознания.

Каждое утро проснувшись, тихо лежала в постели, стараясь не шевельнуть даже мыслью, чтобы астрального уродца не разбудить. Пусть спит, гадёныш, лишь бы не думал обо мне. Чем дольше, тем лучше. Конечно, лучше б он заснул вообще навсегда... Настраивалась, чтобы больше не ощущать его и не портить себе настроение. Только бы он не появился опять.

Ощущение его присутствия было столь навязчиво, что мне никак не удавалось его от себя убрать. Какая-то тварь присосалась ко мне, как пиявка и вытягивала все силы. Я устала от этой борьбы. Мне было важно избавиться от него на самом деле, а не просто не обращать внимания, будто его нет. Но усталость брала своё и я решила, что мне будет приятно хотя бы на некоторое время не замечать его и отдохнуть от его присутствия, даже если на самом деле он был астрально со мной.

Время шло, постепенно мне всё же удалось избавиться от ощущения, что он возле меня. Сумела отстранить его от себя на столько, чтобы почти не чувствовать и не слышать его мысли. Их я ощущала физически и это было не хорошо для меня. Ощущения свои я гасила. Чем меньше я буду ощущать, что он хочет со мной сделать, тем мне же лучше. Я не хотела таким способом получать информацию. Это всё равно, что отдать себя в руки маньяку, дабы узнать о его желаниях. Таким способом я не просто узнаю, я прочувствую на собственной шкуре его желания. Как я убедилась, мне это не понравится. Я не это хотела узнать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.